

УНИВЕРСИТЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ВЫСШАЯ ШКОЛА РАЗВИТИЯ
Институт государственного управления и политики

Основы макроэкономической политики и технологическое развитие: анализ ситуации в Кыргызстане, Таджикистане и Афганистане

Нурбек Жениш

УНИВЕРСИТЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ВЫСШАЯ ШКОЛА РАЗВИТИЯ
Институт государственного управления и политики

ДОКЛАД #49, 2019

Основы макроэкономической политики и технологическое развитие: анализ ситуации в Кыргызстане, Таджикистане и Афганистане

Нурбек Жениш

Аннотация:

В документе рассматриваются последние тенденции развития экономики и основы макроэкономического регулирования в Кыргызстане, Таджикистане и Афганистане. В работе также обсуждаются существующие исследования по рекомендованному макроэкономическому регулированию, необходимому для технологического развития стран с низкими или ниже средними доходами. Кроме того, в данном докладе рассматриваются примеры тематических исследований, посвященных Японии, Южной Корее и странам Балтии, которые преуспели в технологическом развитии. В документе приводятся некоторые рекомендации на основе опыта этих стран и «традиционно» рекомендуемой литературы по технологическому развитию.

Ключевые слова: страны с низким/средним уровнем дохода, технологическое развитие, денежно-кредитная политика, финансовый сектор, бюджетный сектор, государственный долг, внешний сектор.

Коды JEL: E52, E62, H63, O23

Институт государственного управления и политики (ИГУП) был создан в 2011 году для содействия систематическим и глубоким исследованиям по вопросам, относящимся к социально-экономическому развитию Центральной Азии, а также для изучения альтернатив политики.

Институт государственного управления и политики является частью Высшей школы развития, Университета Центральной Азии. Университет Центральной Азии (УЦА) был основан в 2000 году. Президенты Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана и Его Высочество Ага Хан подписали Международный договор и Устав, учреждая этот светский и частный университет. Данные документы были ратифицированы соответствующими парламентами и зарегистрированы в Организации Объединенных Наций.

Доклады ИГУП представляют собой рецензируемую серию материалов, в которых публикуются оригинальные работы по широкому спектру тем, посвященных социально-экономическому развитию, государственному управлению и государственной политике в Центральной Азии. Они являются динамичной площадкой для исследователей, которые имеют возможность делиться идеями с разнообразной аудиторией, интересующейся существующими и возникающими проблемами, стоящими перед широким регионом Центральной Азии. Комментарии к документам или вопросы по их содержанию можно отправлять по адресу ippa@ucentralasia.org. Ссылаться на «Доклады ИГУП УЦА» можно без предварительного разрешения.

Редакторы серии рабочих документов ИГУП: Д-р Богдан Кравченко и д-р Роман Могилевский.

Об авторе: Нурбек Жениш работает заместителем Председателя Национального банка Кыргызской Республики, а также профессором Американского университета в Центральной Азии. Он обладает степенью доктора экономических наук от Центрально-европейского университета. Исследования д-ра Жениша сосредоточены на взаимодействии монетарной и фискальных политик в развивающихся странах. Он также является автором исследований, посвященным различным экономическим вопросам присущим развивающимся странам и прикладным аспектам экономики занятости.

Данное исследование было проведено в рамках гранта Центра исследований международного развития (IDRC), Оттава, Канада. Содержание доклада необязательно отражает точку зрения IDRC или его Совета Управляющих.

Авторское право © 2019

Университет Центральной Азии

720001, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Токтогула, 138

Тел.: +996 (312) 910 822, E-mail: ippa@ucentralasia.org

Содержание настоящего документа является исключительно предметом ответственности авторов и ни в коей мере не является отражением взглядов Университета Центральной Азии и Национального Банка Кыргызской Республики.

Текст и данные настоящей публикации могут быть воспроизведены при условии указания источника.

Содержание

1. Введение	6
2. Обзор последних экономических тенденций в Кыргызской Республике, Таджикистане и Афганистане.....	7
2.1. Кыргызская Республика	7
Денежно-кредитная политика и финансовый сектор.....	9
Бюджетно-налоговый сектор и государственный долг	10
Внешний сектор.....	10
Структурные проблемы	11
2.2. Таджикистан	11
Денежно-кредитная политика и финансовый сектор.....	13
Бюджетно-налоговый сектор и государственный долг	14
Внешний сектор.....	14
Структурные проблемы	15
2.3. Афганистан.....	15
Денежно-кредитная политика и финансовый сектор.....	16
Бюджетно-налоговый сектор и государственный долг	17
Внешний сектор.....	17
Структурные проблемы	18
2.4. Резюме вызовов и перспектив в Кыргызстане, Таджикистане и Афганистане.....	18
3. Обзор исследований по предлагаемой макроэкономической политике для стран с низким и ниже среднего уровнями доходов.....	21
4. Опыт Японии, Южной Кореи и стран Балтии	30
6. Перспективы цифровой экономики.....	38
7. Выводы и рекомендации	42
Список литературы.....	44

Таблицы

Таблица 1. Основные цели пятилетних планов (1962–1996 гг.).....	33
Таблица А 1. Полученные денежные переводы (% от ВВП)	45
Таблица А 2. Темпы роста ВВП (%).....	45

Таблица А 3. ВВП на душу населения (в долларах США)	46
Таблица А 4. Инфляция (%).....	46
Таблица А 5. Бюджетный баланс (% от ВВП).....	46
Таблица А 6. Номинальный обменный курс (местная валюта за доллары США)	47
Таблица А 7. Долларизация кредитов, %.....	47
Таблица А 8. Долларизация депозитов, %	47
Таблица А 9. Общий рост кредитов, %	48
Таблица А 10. Общий рост депозитов, %	48
Таблица А 11. Средняя процентная ставка по выданным займам (местная валюта), %	48
Таблица А 12. Средняя процентная ставка по выданным займам (иностранная валюта), %	49
Таблица А 13. Средняя процентная ставка по депозитам (местная валюта), %.....	49
Таблица А 14. Средняя процентная ставка по депозитам (иностранная валюта), %.....	49
Таблица А 15. Экспорт товаров и услуг (млрд долл. США)	50
Таблица А 16. Импорт товаров и услуг (млрд долл. США)	50
Таблица А 17. Индекс восприятия коррупции (0 – высокая коррупция, 100 – нет коррупции)	50
Таблица А 18. Индекс легкости ведения бизнеса (1 = наиболее благоприятный бизнес-климат)	51
Таблица А 19. Валовые международные резервы (млрд долл. США).....	51
Таблица А 20. Общий государственный долг, % от ВВП.....	51

Графики

Рисунок 1. Рост ВВП Кыргызской Республики по основным секторам	8
Рисунок 2. Рост ВВП Таджикистана по основным секторам.....	12
Рисунок 3. Рост ВВП Афганистана по основным секторам	16
Рисунок 4. Изменения в экспортном профиле товаров.....	35
Рисунок 5. Соотношение индекса развития электронного правительства (EGDI) и Индекса восприятия коррупции (CPI).....	39
Рисунок 6. Соотношение индекса развития электронного правительства (EGDI) и глобальной конкурентоспособности.....	40
Рисунок 7. Проникновение Интернета на 100 жителей (2009–2014 гг.)	41
Рисунок 8. Субрегиональное сравнение проникновения Интернета	41
Рисунок 9. Широкополосное проникновение на 100 жителей (2014)	42

Сокращения

AKDN	Сеть развития Ага Хана
USAID	Агентство США по международному развитию
АБР	Азиатский банк развития
АУД	Анализ устойчивости долга
ВБ	Всемирный банк
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВЭФ	Всемирный экономический форум
ГП	Государственные предприятия
ГФП	Государственный фонд предпринимательства
ДАБ	Да Афганистан Банк
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ИКТ	Информационные и компьютерные технологии
ИПЦ	Индекс потребительских цен
ИТ	Информационные технологии
КНР	Китайская Народная Республика
МВФ	Международный валютный фонд
НБКР	Национальный банк Кыргызской Республики
НБТ	Национальный банк Таджикистана
НДС	Налог на добавленную стоимость
НИиР	Научные исследования и разработки
НРК	Неработающие кредиты
НСМРА	Национальная стратегия мира и развития Афганистана
НСРО	Национальная стратегия развития образования
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
РКФР	Российско-Кыргызский фонд развития

1. Введение

Афганистан, Кыргызстан и Таджикистан являются малыми экономиками с валовой внутренней продукцией (ВВП) 20,7, 6,3 и 8,5 млрд. долларов США соответственно (конец 2016 г.). Все эти страны в значительной степени полагаются на импорт, экспорт этих стран имеет узкую (товарную) базу: в основном, алюминий, хлопок и золото в Таджикистане. В случае Кыргызстана основными экспортными товарами являются: золото, сельскохозяйственные продукты и текстиль (одежда), в Афганистане¹ основными статьями экспорта являются: сельскохозяйственные продукты и ковры. Две страны бывшего Советского Союза, также в большой степени зависят от экспорта рабочей силы и дохода от денежных переводов, которые составляли около 30 процентов ВВП в Кыргызстане и 27 процентов ВВП в Таджикистане в 2016 году (Таблица А1).

Таджикистан и Кыргызстан по-прежнему имеют один из самых низких ВВП на душу населения в регионе (Таблица А3). По данным Всемирного банка, они классифицируются как страны с доходом ниже среднего уровня. Что касается Афганистана, то он по-прежнему относится к группе стран с низким доходом, с ВВП ниже 1000 долл. США на душу населения - в течение последних 35 лет страна находится в состоянии конфликта.

Однако в целом можно отметить, что в этих странах были созданы относительно надежные основы макроэкономической стабильности² относительно недавно. С 2010 года, экономики Таджикистана, Кыргызстана и Афганистана достаточно хорошо справляются со средними темпами роста ВВП – около 4 % или выше³. При этом, за исключением Таджикистана, экономический рост в Кыргызстане и Афганистане был неустойчивым, с некоторыми периодами спада и/или близким к нулевым темпам роста (Таблица А2). В этих странах также удалось поддерживать умеренный уровень инфляции (Таблица А4) и дефицит бюджета (Таблица А5).

Несмотря на эти изменения, рассматриваемые нами страны по-прежнему сталкиваются с серьезными внешними и внутренними уязвимостями и вызовами.

Основные торговые и экономические партнеры Кыргызстана – Российская Федерация и Казахстан. В этих странах насчитывается около 750 000 рабочих-мигрантов из Кыргызстана⁴, и они являются основным направлением экспорта Кыргызстана, помимо экспорта золота. Поэтому, как показали недавние экономические шоки 2014–2015 гг. в России и Казахстане, спады экономической активности в этих странах существенно влияют на экономику Кыргызстана из-за слабого спроса на кыргызский экспорт и снижения денежных переводов, которые являются двумя основными факторами совокупного спроса.

Побочные эффекты от замедления экономического роста в России также существенно влияют на экономику Таджикистана, в основном из-за денежных переводов. Кроме того, экономика Таджикистана подвержена внешним ценовым шокам на товары (особенно алюминий и хлопок).

¹ Исключая незаконный экспорт наркотиков в случае Афганистана.

² Существуют некоторые серьезные проблемы, связанные с основами макроэкономического регулирования, которые обсуждаются в следующих разделах.

³ Экономические показатели до 2010 г. не учитываются в связи с возможными последствиями глобального финансового кризиса 2007–2008 гг.

⁴ По другим оценкам, более 1 000 000 рабочих из Кыргызстана работают в Российской Федерации и Казахстане, в бывших странах, принимающих большую часть кыргызских мигрантов

Афганистан по-прежнему в значительной степени зависит от внешней помощи, которая стала основной движущей силой недавнего экономического роста. Более того, усиление внутренней нестабильности в сочетании с продолжающимся притоком возвращающихся из соседних стран беженцев создает серьезные проблемы для развития страны.

Помимо этого, все рассматриваемые страны сталкиваются с серьезными проблемами, связанными с: (i) «упрощенной» структурой экономики, основанной на сельскохозяйственном секторе с низкой добавленной стоимостью (Рисунки А1–А3), и горнодобывающей отрасли; (ii) отсутствием финансовых ресурсов для создания и модернизации (физической) инфраструктуры, как следствие, ее неадекватности; (iii) относительно слабым управлением и коррупцией.

Учитывая эти недостатки, перспективы устойчивого экономического развития могут быть сложными. Правительства этих стран понимают это и предпринимают политические реформы и меры, направленные на улучшение основ макроэкономического регулирования.

Настоящее исследование состоит из трех частей. Во-первых, в исследовании представлен обзор последних макроэкономических показателей и вызовов, с которыми сталкиваются экономики Кыргызской Республики, Таджикистана и Исламской Республики Афганистан. Во-вторых, документ содержит обзор существующей литературы по макроэкономической политике, рекомендованной для технологического развития стран с низким и ниже среднего уровнями доходов. В частности, обзор экономической политики, осуществленной в Южной Корее и Японии на пути их развития от аграрной и полуаграрной к индустриальной экономике. Также представлен краткий обзор недавнего опыта стран Балтии, которые продвинулись вперед в технологическом развитии и получили преимущества от цифровизации. Наконец, политика, проводимая в отобранных странах Центральной Азии и Афганистане, рассматривается с точки зрения «традиционно» рекомендованных политических мер, направленных на развитие технологий.

Оставшаяся часть документа организована следующим образом: в разделе 2 представлен обзор последних макроэкономических показателей и определены перспективы и проблемы, с которыми сталкиваются рассматриваемые страны. В следующем разделе приводится резюме рекомендаций, способствующих технологическому развитию. В четвертом разделе рассматриваются успешные истории в отобранных странах. Вопросы цифровой экономики обсуждаются в следующем разделе. Наконец, в Разделе 6 представлены выводы и некоторые рекомендации.

2. Обзор последних экономических тенденций в Кыргызской Республике, Таджикистане и Афганистане

2.1. Кыргызская Республика

Страна относится к категории стран с доходом ниже среднего уровня, с экономикой, которая в основном характеризуется добычей полезных ископаемых, сельским хозяйством и зависимостью от денежных переводов своих граждан, работающих за рубежом, прежде всего в Российской Федерации и Казахстане. Экономика страны структурно состоит из промышленности и услуг. Промышленность представлена энергетическим (в основном производство электроэнергии) и горнодобывающим секторами. Также имеется относительно большое количество предприятий легкой и пищевой промышленности.

В большей части недавний экономический рост в стране был обусловлен расширением промышленного производства и денежных переводов, которые стимулировали совокупный спрос (Таблица А1 и Рисунок 1). Увеличение промышленного производства связано, в первую очередь, с расширением производства на месторождении Кумтор, с ежегодной добычей золота около 17 тонн, доля которого в ВВП страны составляет около 8 %. В последнее время добыча золота была начата на двух новых, относительно крупных золоторудных месторождениях – Талды-Булак Левобережный (запас золота около 70 тонн) и Иштамберди (запас золота около 40 тонн).

Рисунок 1. Рост ВВП Кыргызской Республики по основным секторам

Источник: Обзор Азиатского развития.

Основная часть золота, добываемого в стране, экспортируется. В то же время, большая часть доходов от добычи репатрируется за счет дивидендов главным образом иностранным акционерам и расходуется на капитальные затраты, что существенно снижает значимость отрасли для страны, как источника бюджетных доходов.

Сельскохозяйственный сектор составляет около 14 % ВВП страны и обеспечивает занятость 32 % рабочей силы страны. Валовая продукция сельского хозяйства практически одинаково распределена между животноводством и растениеводством. Этот сектор поддерживается государством посредством предоставления программ кредитования с субсидированием процентных ставок. Кроме того, вся сельскохозяйственная продукция освобождается от 12% налога на добавленную стоимость (НДС).

Недавнее введение безвизового режима для граждан 61 страны решительно поддержало развитие сектора туризма, который стал важной частью доходов страны. В настоящее время существует большое количество туристических агентств, в которых занято более 5,2 % всей рабочей силы в стране. Весь сектор составляет около 8 % ВВП страны. Согласно официальной статистике, ежегодно в страну приезжает более 2,4 млн иностранцев.

Денежно-кредитная политика и финансовый сектор

Денежно-кредитная политика Национального Банка Кыргызской Республики (НБКР) направлена на поддержание ценовой стабильности, сглаживание чрезмерных колебаний номинального обменного курса и обеспечение условий, необходимых для устойчивого экономического роста в стране. Власти в основном контролируют инфляцию, с 2012 г. инфляция оставалась в пределах однозначных цифр (Таблица А4). Местная валюта, сом, демонстрировала относительную стабильность по отношению к доллару США. После серьезных потрясений 2014–2015 гг. – девальвации российского рубля и казахстанского тенге, вызванных резким снижением цен на нефть – кыргызский сом обесценился с 48 в конце 2013 г. до примерно 70 сомов за 1 доллар США в конце 2016 г. (Таблица А6). В 2014 и 2015 гг. НБКР довольно активно участвовал на местном валютном рынке с использованием своих валютных резервов с целью предотвращения чрезмерных колебаний номинального обменного курса. После стабилизации ситуации в России и Казахстане Национальному банку удалось восстановить свои международные резервы до уровня 2014 г. По состоянию на конец 2017 г. объем резервов составил около 2,1 млрд долларов США, что составляет около пяти месяцев импорта страны (Таблица А19).

Финансовая система страны состоит из банков, небанковских финансовых учреждений (кредитные союзы, микрофинансовые организации и т.д.), фондовой биржи, страховых компаний, пенсионных и инвестиционных фондов. В целом, в Кыргызстане имеется либеральное законодательство, регулирующее банковские операции и иностранную валюту, позволяющее свободно осуществлять репатриацию капитала. Государственное агентство по защите депозитов осуществляет страхование банковских депозитов (в размере не более 200 000 сом).

В финансовом секторе доминирует банковский сектор, который представлен государственными и частными коммерческими банками. В стране действуют 25 банков, причем около половины из них имеют иностранный капитал. В дополнение к классическим подходам к кредитованию страна имеет опыт успешного ведения практики кредитования по Исламским принципам банковского дела и финансирования.

Банковский сектор продемонстрировал устойчивость в ответ на недавние негативные потрясения. Доля классифицированных кредитов увеличилась, хотя и не резко, до 8,8 % к концу 2016 г. В целом, сектор характеризуется высоким уровнем ликвидности. В последние годы объем депозитов и займов неуклонно растет (за исключением 2015 г., Таблицы А9-10). Несмотря на это, маржа сверх процентной ставки между депозитами и кредитами (как в местной, так и в иностранной валюте) сохранилась достаточно большой (Таблицы А11-14), а процентные ставки по кредитам продолжают оставаться высокими.

Очевидно, что складывающиеся условия сохраняют достаточно высокую стоимость финансовых ресурсов для реального сектора экономики и не способствуют долгосрочному экономическому росту⁵. Экономика также сильно долларизована как по депозитам, так

⁵ После присоединения страны к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) Российская Федерация и Кыргызстан создали Российско-Кыргызский фонд развития (РКФР) с капиталом в 500 млн долларов США. Основная цель этого института – помочь стране адаптироваться к новой среде посредством предоставления льготных кредитов реальному сектору экономики. Финансирование деятельности РКФР помогло поддержать экономический рост после потрясений 2014–2015 гг. и снизить процентные ставки кредитования.

и по кредитным портфелям (Таблицы А7-8)⁶. Это создает риск для эффективного проведения денежно-кредитной политики и создает уязвимость финансового сектора для внешних потрясений.

Наконец, рынок ценных бумаг представлен как государственными, так и корпоративными ценными бумагами. Степень развития рынка корпоративных ценных бумаг остается незначительной. Показатели эффективности страховых компаний и негосударственных пенсионных фондов также указывают на отсутствие развития этих сегментов финансовой системы.

Бюджетно-налоговый сектор и государственный долг

Значительные бюджетные диспропорции по-прежнему представляют собой существенную проблему (Таблица А5). Постоянный дефицит бюджета несет потенциальные риски инфляции, что усложняет усилия по стабилизации инфляционных процессов в экономике. Хотя недавний дефицит бюджета в основном связан с необходимостью финансирования крупных инфраструктурных проектов, важность этого вопроса объясняется сохраняющейся зависимостью бюджета от внешнего финансирования⁷. Это может привести к увеличению государственного (внешнего) долга и возникающим трудностям с его обслуживанием и погашением, что может подорвать макроэкономическую стабильность. В 2026–2027 гг. ожидается пик выплаты внешнего долга. В начале 2018 г. Российская Федерация согласилась списать задолженность страны в размере 240 млн долл. США. В настоящее время государственный долг страны составляет 4,2 млрд долл. США, из которых 3,9 млрд приходится на внешний долг и составляет около 58 % ВВП. Хотя перспективы задолженности улучшились, он по-прежнему уязвим для внешних и внутренних потрясений. Общий анализ устойчивости долга (АУД) Всемирного банка и Международного валютного фонда оценил страну как находящуюся на уровне умеренного риска долгового бремени.

В целом, координация между денежно-кредитной и налогово-бюджетной политикой улучшается. Тем не менее, существуют возможности для дальнейшего совершенствования, особенно в области своевременных прогнозов ликвидности со стороны Министерства финансов. Среди других незначительных недостатков – неравномерное распределение бюджетных расходов в течение года с учетом нерегулярного графика получения внешнего финансирования. Это может также иметь риск последующего повышения инфляционного давления.

Внешний сектор

С начала 2000-х гг. в стране постоянно наблюдается дефицит текущего счета с импортом товаров и услуг, превышающим экспорт (Таблицы А15-16), что указывает на существенную зависимость от импорта. Этот разрыв в основном финансировался за счет денежных

⁶ В начале 2015 года НБКР совместно с правительством приступил к реализации программы де-долларизации.

⁷ Существует программа управления государственным долгом, которая позволяет привлекать внешние займы только на льготных условиях. В частности, элемент гранта любого внешнего заимствования должен составлять не менее 35 %; концентрация долга с одним кредитором не должна превышать 50 % общего внешнего долга. В настоящее время правительство рассматривает возможность установления предельного уровня общего государственного долга в 70 % ВВП.

переводов и неформальных реэкспортных поступлений (до ужесточения таможенного администрирования на границах ЕАЭС и присоединения страны к ЕАЭС в 2015 г.). Страна импортирует машины и оборудование, энергопродукты, продукты питания и различные потребительские товары. С точки зрения экспорта, помимо золота, на который приходится около 40 % общего объема экспорта, страна экспортирует главным образом сельскохозяйственную продукцию и продукты питания, одежду, электроэнергию и некоторые (простые) машины и оборудование. Экспорт, кроме золота, в основном отправляется в Российскую Федерацию и Казахстан.

Структурные проблемы

Кыргызстан, являющийся страной с небольшой открытой экономикой и не обладающий богатыми природными ресурсами, нуждается в иностранных инвестициях и технологиях для своего развития. Учитывая растущую глобальную конкуренцию за привлечение финансовых ресурсов, страна прилагает значительные усилия для улучшения своего инвестиционного климата, с достижением существенного прогресса. Однако еще многое предстоит сделать.

Одним из основных факторов, влияющих на решения иностранных инвесторов при входе на рынок, является позиция страны в различных международных рейтингах. Недавнее исследование Всемирного экономического форума (ВЭФ) показало, что Кыргызстан находится на 123-м месте из 167 стран по степени коррупции, что свидетельствует о высоком уровне коррупции в стране. По данным Transparency International, восприятие коррупции остается высоким, а показатели управления ухудшаются (Таблица А17)⁸.

В рейтинге конкурентоспособности ВЭФ Кыргызстан занимает 111-е место из 140 стран с проблемными сферами, включая коррупцию и политическую нестабильность. Страна пытается улучшить рейтинг Всемирного банка «Ведение бизнеса». За последние два года он не улучшился, и страна является 75-й из 190 стран (Таблица А18). Кыргызстан отстает от своих постсоветских соседей – Казахстана, Грузии, Армении и Молдовы – по ряду ключевых областей.

Совершенно очевидна необходимость дальнейших реформ в сферах доступа к электроэнергии, обеспечения исполнения контрактов, торговли через границы и расширения доступа к финансовым услугам. Эти реформы, вместе с крупными инфраструктурными инвестиционными проектами, помогут стране улучшить свой деловой климат и, следовательно, конкурентоспособность, особенно в регионе.

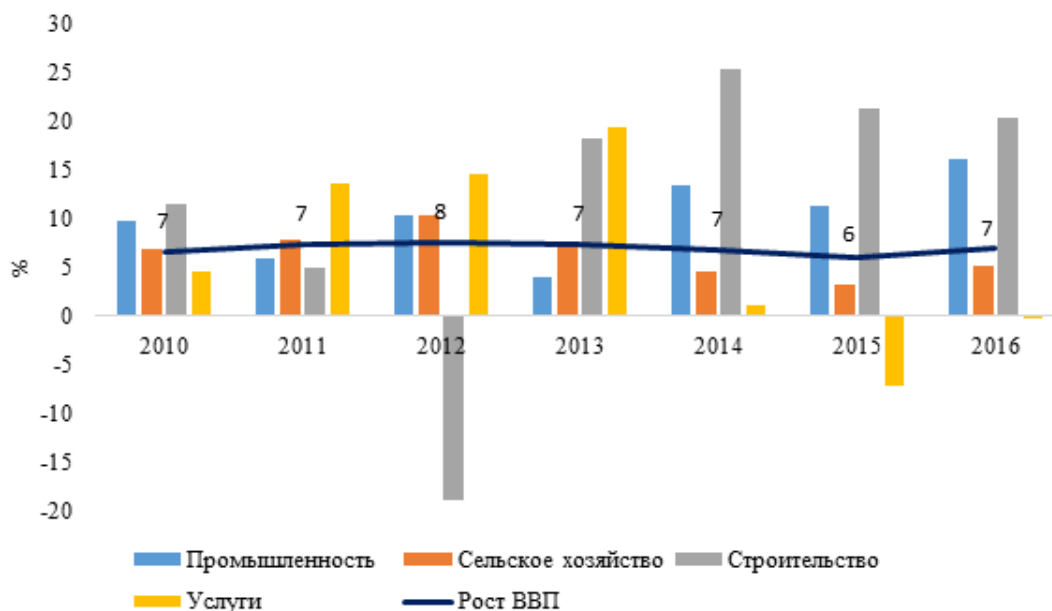
2.2. Таджикистан

Таджикистан является аграрно-промышленной страной, с долей ВВП около 21 и 15 % сельского хозяйства и промышленности, соответственно. С 2010 г. экономика страны демонстрирует впечатляющие темпы роста на уровне 6 % или выше (Таблица А2, рисунок 2). Эти позитивные события можно объяснить ростом ключевых секторов экономики: сельского хозяйства, строительства, услуг и промышленности. За исключением 2012 г.,

⁸ Этот показатель часто подвергается критике, поскольку базируется на основе восприятия субъективных оценок.

когда строительный сектор, а также 2015 и 2016 г., когда сектор услуг сократился, все ключевые сектора экономики расширились.

Рисунок 2. Рост ВВП Таджикистана по основным секторам

Источник: Обзор Азиатского развития 2017 г.

Основные секторы промышленности включают добычу полезных ископаемых, переработку металлов и производство электроэнергии. В Таджикистане имеются богатые месторождения золота, серебра и сурьмы. Страна также производит стронций, соль, свинец, цинк, плавиковый шпат и ртуть. Большинство промышленных предприятий Таджикистана обветшали вскоре после распада Советского Союза и гражданской войны. Стране удалось сохранить и модернизировать два крупных завода: Таджикскую алюминиевую компанию и Таджикский цементный завод. Экстенсивность перерабатывающей алюминиевой промышленности Таджикистана в значительной степени зависит от импортируемой руды. Необработанный алюминий, наряду с хлопковым волокном, являются основными экспортными товарами страны, что делает экономику восприимчивой к внешним потрясениям, связанным с колебаниями мировых цен на эти виды продукции.

Таджикистан, как и Кыргызстан, зависит от денежных переводов (Таблица А1). Денежные переводы составляют около 27 % ВВП страны и являются основной движущей силой совокупного спроса, особенно в секторах услуг и строительства. Денежные переводы в основном поступают от таджикских мигрантов, работающих в Российской Федерации. Поэтому экономические потрясения в России напрямую влияют на экономику страны за счет сокращения денежных переводов, направляемых в Таджикистан, и последующего снижения совокупного спроса. Это произошло в 2014–2015 гг., когда сектор услуг впервые испытал замедление, а затем в 2015 г. снизился примерно на 7 %. Снижение данного сектора продолжалось и в 2016 г. из-за медленного восстановления экономики и ужесточения иммиграционного контроля в Российской Федерации. Это снижение было компенсировано сильным ростом в строительной индустрии, который ежегодно демонстрировал рост на 20 %, начиная с 2013 г., благодаря крупным государственным инвестициям.

Учитывая низкую доходность в иностранной валюте и соответствующий ограниченный рост частного потребления и частных инвестиций⁹, в краткосрочной перспективе экономический рост будет зависеть от более крупных государственных инвестиций.

Денежно-кредитная политика и финансовый сектор

Основной задачей денежно-кредитной политики страны является поддержание стабильности валюты и цен. Национальная валюта – таджикский сомони – оказался под сильным давлением из-за резкого снижения денежных переводов в 2014–2016 гг., вызванного экономическими шоками в Российской Федерации, в сочетании с низкими ценами на алюминий и хлопок. Чтобы противостоять этим потрясениям, Национальный банк Таджикистана (НБТ) в значительной степени вмешивался в торги на валютном рынке страны, обеспечивая предложение долларов США. В результате, объем, уже тогда низких международных резервов, снизился еще больше (Таблица А19). Несмотря на серьезные интервенции, национальная валюта обесценилась примерно на 60 % в период 2014–2016 гг. (Таблица А6), что вызвало трудности в финансовом секторе, учитывая высокую степень обязательств, выраженных в иностранной валюте. Несмотря на эти события, НБТ удалось сохранить инфляцию в пределах однозначного показателя (Таблица А4).

Финансовый сектор состоит из банков, на долю которых приходится более 80 % всех активов финансового сектора, микрофинансовых организаций (на которые приходится большая часть остатка) и других небанковских кредитных организаций. Имеются 17 коммерческих банков, один из которых принадлежит государству, один банк с большей долей государства и семь со значительной частью иностранного капитала.

Банковский сектор в значительной степени долларизован, доля долларовых кредитов и депозитов составляет 61,6 и 62,4 % соответственно по состоянию на конец 2016 г. Это, очевидно снижает устойчивость системы и делает ее очень уязвимой за счет обесценения валюты. Уязвимость системы усугубляется продолжающейся практикой целевого кредитования, в том числе государственных предприятий¹⁰. В последнем страновом отчете МВФ отмечался быстрый рост неработающих кредитов (НРК). В конце 2014 г. коэффициент НРК шести крупнейших банков увеличился до 28 % (с системным НРК в среднем 25 %) ¹¹. Ситуация в банковском секторе еще более ухудшилась, и в 2017 г. НРК увеличились до 50 % общего объема кредитов¹².

Очевидно, что эти негативные события в финансовом секторе могут подорвать финансовую стабильность и повлечь за собой большие экономические и финансовые издержки. Для того, чтобы сохранить доверие к банковскому сектору, правительство ре-капитализировало четыре банка на сумму около 500 млн долларов США¹³. Несмотря на это, в 2017 г. два основных банка страны оставались оперативно несостоятельными и нарушали нормативно- пруденциальные (обязательные) нормы¹⁴. Такое вливание ликвидности может

⁹ Обзор Азиатского банка развития 2017 г.

¹⁰ Международный валютный фонд. 2016. Страновой отчет МВФ № 16/41.

¹¹ Там же.

¹² Экономическое обновление в Таджикистане, Всемирный банк, 2017 г.

¹³ Обзор Азиатского банка развития 2017 г.

¹⁴ Экономическое обновление в Таджикистане, Всемирный банк, 2017 г.

создать дополнительное давление на валюту и инфляцию, которое увеличивает государственный долг.

Маржа сверх процентной ставки между депозитами и кредитами, как в местной, так и в иностранной валютах, продолжает оставаться высокой (Таблицы A11–A14), что указывает на неэффективность посредничества и не способствует экономическому росту.

В целом, низкий уровень международных резервов (которые охватывают около двух месяцев импорта страны в 2016 г.¹⁵), дисбаланс финансового сектора и продолжающиеся нагрузки обесценивания будут создавать серьезные проблемы для финансовой и макроэкономической стабильности страны.

Бюджетно-налоговый сектор и государственный долг

После периода профицита бюджета в 2010–2012 гг. бюджетная сбалансированность правительства стала отрицательной из-за слабого сбора внутренних налогов и таможенных пошлин (Таблица A5) и увеличения капиталовложений. В первые девять месяцев 2017 г. дефицит бюджета составлял 2,2 % ВВП¹⁶.

В результате увеличения капитальных затрат и спасения банковского сектора общий государственный долг заметно увеличился – с 27,5 % в 2014 г. до 41,8 % ВВП в 2016 г. По состоянию на сентябрь 2017 г., государственный и гарантированный государством долг превысил 50 % ВВП из-за выпуска еврооблигаций на сумму 500 млн долл. США, займов из Китая для проектов государственных инвестиций и эмиссии внутреннего долга для поддержки энергетического сектора¹⁷.

Учитывая высокий уровень воздействия внешних шоков и тот факт, что основная часть государственного долга является внешней, обслуживание и погашение внешнего долга могут представлять серьезные проблемы в будущем. Обновленный анализ устойчивости долга (DSA – Debt Sustainability Analysis) 2017 г. ухудшил рейтинг страны от умеренного до высокого риска долгового кризиса, в связи с быстро растущим внешним долгом и уменьшающейся способностью страны зарабатывать иностранную валюту для ее обслуживания¹⁸.

Внешний сектор

Таджикистан, как и Кыргызстан, продолжает испытывать дефицит по счету текущих операций, причем импорт превышает экспорт и с дефицитом в торговле, финансируемым за счет денежных переводов и доходов, связанных с неформальными торговыми потоками

¹⁵ Желательно, чтобы страна имела не менее 3 месяцев импорта эквивалентный объем международных резервов. В последнее время за первые девять месяцев 2017 г. резервы увеличились примерно до 5 месяцев импорта, но в основном это связано с выпуском 10-летнего еврооблигация в размере 500 млн долл. США с доходностью 7,125 % в сентябре 2017 г. и благодаря продолжению требования о передаче денежных средств в рублях. В соответствии с этим требованием получатели денежных переводов могут получить только одну треть перевода в рублях, а остальная часть выплачивается в сомони. По мере того как строительство Рогунской ГЭС ускорится, а импорт усилится, восстановление резервов, как ожидается, будет умеренным в среднесрочной перспективе.

¹⁶ Экономическое обновление в Таджикистане, Всемирный банк, 2017 г.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

(Таблица A15–A16). Основным таджикским экспортом являются алюминий и хлопок. В 2014 г. объем экспорта сократился почти в два раза из-за снижения цен на алюминий и хлопок. В связи с увеличением капитальных затрат страна недавно увеличила импорт капиталоемких товаров и строительных материалов. Сокращение экспорта сопровождалось существенным сокращением импорта ввиду недавних экономических трудностей, с которыми столкнулась страна, что привело к сокращению дефицита текущего счета. В целом зависимость от импорта и денежных переводов и низкий уровень международных резервов создают проблемы для поддержания внешней стабильности.

Структурные проблемы

Таджикистан по-прежнему сталкивается с проблемами в бизнес-среде. В рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса» она оценивается как слабая по сравнению с таковой в соседних странах региона. В 2018 г. страна оказалась на 123-м месте из 190 экономик, немного улучшив свой рейтинг со 128-го места в отчете Doing Business в 2017 г. Таджикистан сравнительно неплохо справляется с выполнением контрактов (54-е место) и защитой миноритарных инвесторов (33-е). Однако в большинстве сфер наблюдается существенное отставание. Таджикистан занимает 148-е место по решению проблем с неплатежеспособностью, доступа к электричеству – 171-е, получения кредита – 122-е, торговли через границы – 149-е, разрешений на строительство – 136-е и уплаты налогов – 132-е. Всемирный экономический форум подчеркнул сложность налогового законодательства и коррупцию как основные проблемы среди фирм, в соответствии с Докладом о глобальной конкурентоспособности 2015–2016 гг. Таджикистан также слабо оценивается по рейтингу Transparency International, немного отставая от Кыргызстана (Таблица A17). Более того, жесткий контроль иностранной валюты осложняет бизнес-операции.

Очевидна необходимость принятия мер и дальнейших реформ, которые должны быть реализованы с целью создания условий для привлечения частных инвестиций.

2.3. Афганистан

Афганистан по-прежнему сталкивается со сложными политическими условиями и низким уровнем безопасности, которые дестимулируют инвестиции, подрывают доверие потребителей и сдерживают развитие бизнеса, что отрицательно сказывается на экономическом развитии страны. Внешняя помощь (в виде грантов) и расходы, связанные с военным присутствием, стали основной движущей силой недавнего экономического роста в стране. Несмотря на положительные темпы роста, хотя он и снижается с 2013 г. (Диаграмма 3), и относительно разумную основу макроэкономического регулирования, макроэкономическая стабильность страны, как внутренняя, так и внешняя, по-прежнему сильно зависит от внешней поддержки.

В экономике по-прежнему преобладает сельскохозяйственный сектор с долей в ВВП более 20 % (Рисунок A1). Однако результат сельскохозяйственного производства существенно зависит от погодных условий, неустойчивого снегопада и весенних дождей. В стране имеются неиспользованные месторождения золота, меди, железной руды и других полезных ископаемых с оценочной стоимостью более 1 трлн долл. США. Для добычи этих ресурсов потребуются значительные инвестиции, наряду со стабилизацией ситуации с безопасностью.

Рисунок 3. Рост ВВП Афганистана по основным секторам

Источник: Обзор Азиатского развития.

Денежно-кредитная политика и финансовый сектор

Основная задача центрального банка страны – «Да Афганистан Банк» (ДАБ) – добиться и поддерживать стабильность цен. ДАБ следит за денежно-кредитной системой целевого ориентирования, используя резервные деньги в качестве основного индикатора ликвидности, а также управляемый режим плавающего обменного курса.

Финансовая система остается мелкой и узкой, с одним из самых низких показателей соотношения кредитов к ВВП в мире. В нем доминируют коммерческие банки с тремя государственными и 12 частными банками. Подобно Кыргызстану и Таджикистану, система сильно долларизована и, таким образом, подвержена шокам обменного курса. В 2016 г. долларизация кредитов и депозитов составляла 61 и 66 % соответственно (Таблицы А7–А8). После замедления экономической активности показатели финансовой устойчивости ухудшились, а соотношение не работающих кредитов (НРК) увеличилось примерно до 18 % во втором квартале 2017 г.¹⁹. Это может негативно сказаться на развитии финансового сектора и подорвать усилия властей по расширению доступа к финансовым услугам.

ДАБ в целом добился успеха в борьбе с инфляцией, причем уровень инфляции поддерживался в пределах однозначного числа, за исключением 2011 г. (Таблица А4). Однако слабая трансмиссия денежно-кредитной политики, с учетом высокой долларизации и высокой доли импортных товаров и услуг в потребительской корзине, ограничивает способность ДАБ контролировать инфляцию.

Номинальные изменения обменного курса во многом зависят от притока иностранной помощи²⁰. ДАБ проводит интервенции на валютном рынке, чтобы предотвратить чрезмерные колебания обменного курса, учитывая значительное влияние обменного курса

¹⁹ 2017 г. Консультация МВФ по статье IV: Исламская Республика Афганистан.

²⁰ Приток иностранной валюты, связанный с незаконным производством и оборотом наркотиков, в документе не рассматривается.

на инфляцию на фоне высокой долларизации обязательств. По состоянию на конец 2016 г., местная валюта, афгани, обесценилась более чем на 40 % по отношению к доллару США с 2010 г. (Таблица А6). В то же время, валютные резервы страны увеличились с 5,2 млрд долл. США в 2010 г. до 7,3 млрд долл. США в 2016 г., опять же благодаря притоку средств.

В целом, сильная зависимость от внешней помощи и импорта, высокая степень долларизации и сложная ситуация с безопасностью создают серьезные проблемы для поддержания макроэкономической и финансовой стабильности.

Бюджетно-налоговый сектор и государственный долг

Несмотря на сложные обстоятельства, правительство показало довольно хорошие результаты в фискальной сфере. Имеется почти сбалансированный бюджет с дефицитом бюджета, не превышающим 2 % ВВП в год (Таблица А5). Однако, если не брать в расчет гранты доноров, фискальный дефицит страны не опускался ниже 4 % ВВП с 2010 г.²¹.

Государственный долг страны невысок. В конце 2016 г. он составлял 8,3 % ВВП (Таблица А20). Тем не менее, страна подвержена высокому риску долгового бремени, учитывая большой фискальный дисбаланс и дисбаланс текущего счета, поскольку даже небольшой переход к финансированию займов может быстро привести страну к неустойчивому долговому бремени²².

В целом, страна будет по-прежнему сталкиваться с серьезными проблемами на фискальном фронте, учитывая сложную ситуацию с безопасностью и вытекающими из этого большими расходами на обеспечение безопасности, а также с низким доходом бюджета, создающим потенциал экономики.

Внешний сектор

Объем легального экспорта в стране не растет с 2010 г. (Таблица А15), и в основном его структура осталась неизменной. Страна экспортирует сушеные и свежие фрукты, ковры и ковровые покрытия, медицинские растения. По состоянию на 2016 г., экспорт составлял 1,3 млрд долл. США. Между тем, импорт увеличился с 7,2 млрд долл. США в 2010 г. до 9,6 млрд долл. США в 2016 г. (Таблица А16), что превышает экспорт более чем в пять раз. В результате, с 2010 г. в стране (настойчиво) наблюдается значительный дефицит в торговле и текущем счете. Дисбаланс в торговле и текущем счете финансировался грантами доноров, наряду с доходами от незаконной торговли. В 2016 г. дефицит текущего счета, за исключением официальных переводов, составил 31,2 % ВВП²³, хотя в 2016 г. валовые международные резервы охватывали более 10 месяцев импорта страны следующего года (это может служить безопасным буфером в случае, если произойдут непредвиденные изменения в безопасности и экономике), внешние дисбалансы в сочетании с сильной зависимостью от притока внешних грантов будут представлять серьезную проблему для страны.

²¹ 2017 г. Консультация МВФ по статье IV: Исламская Республика Афганистан.

²² Там же.

²³ Там же.

Структурные проблемы

Афганистан имеет огромный инфраструктурный разрыв в сферах энергетики, транспорта, водоснабжения, городского развития и региональной связи. Национальный план инфраструктуры 2017–2021 гг. содержит проекты на сумму 6 млрд долл. США. Очевидно, что недостаточная инфраструктура ограничивает деятельность и развитие частного сектора и препятствует экономическому росту. Более того, бизнес-среда страны не поддерживает доверие инвесторов. Страна оценивается как слабая в отчете Всемирного банка «Ведение бизнеса». В 2018 г. Афганистан занимал 183-е место из 190 стран. В частности, Афганистан оценивается слабой в таких сферах, как разрешение на строительство, получение электроэнергии, регистрация собственности, защита миноритарных инвесторов, уплата налогов, торговля через границы и соблюдение контрактов.

Еще одна серьезная проблема – высокий уровень коррупции, который остается одним из ключевых препятствий для политической стабильности и экономического роста. И хотя страна улучшила свои позиции в рейтинге Transparency International с 2010 г. (Таблица А17), она по-прежнему занимает 169-е место из 176 стран в плане восприятия коррупции.

Как уже обсуждалось, потенциал правительства, генерирующего доходы, весьма ограничен. Внутренние доходы покрывают только половину текущих расходов, а остальные средства финансируются за счет иностранных грантов²⁴. Если донорская помощь не достигнет своих целей, правительству придется сократить расходы, в том числе на безопасность и инфраструктуру, тем самым еще более снижая доверие инвесторов и перспективы роста.

2.4. Резюме вызовов и перспектив в Кыргызстане, Таджикистане и Афганистане

Вызовы

Несмотря на относительно правильные основы макроэкономической стабильности, Кыргызстан, Таджикистан и Афганистан продолжают сталкиваться с проблемами, присутствующими развивающимся странам с низким уровнем дохода, которые можно резюмировать следующим образом:

- Коррупция и слабое управление. Проблема в Афганистане стоит более остро.
- Слаборазвитые финансовые рынки и, как результат, низкий уровень охвата финансовыми услугами.
- Недостаточное развитие инфраструктуры. Это особенно проблематично в Афганистане.
- Нестабильный рост из-за слабо диверсифицированной экономики.
- Слабый деловой климат, это особенно острая проблема в Афганистане.
- Слабая система образования, особенно критическая проблема в Афганистане.
- Сильная зависимость от внешних ресурсов, в виде денежных переводов и/или внешней финансовой помощи.

²⁴ Там же

- Низкая добавленная стоимость и, следовательно, «простая» экономика. Экономические модели в этих странах практически ограничены сельскохозяйственным сектором и добычей сырья.
- Сложная ситуация с безопасностью, в случае Афганистана.

Для решения этих проблем правительства данных стран предпринимают политические реформы и меры, связанные с улучшением структуры макроэкономического регулирования. Реформы политики Кыргызстана, Таджикистана и Афганистана сформулированы в рамках среднесрочных или долгосрочных государственных программ, направленных на решение большинства аспектов экономических преобразований, для того, чтобы подготовить экономику к дальнейшему технологическому развитию.

Перспективы

Кыргызская Республика

Нынешняя государственная структура экономических реформ сформулирована в программе Правительства «Доверие, единство, создание: 2018–2023» в рамках долгосрочной Национальной Стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики 2018–2040.

Основная цель состоит из трех частей и направлена на достижение и улучшение:

- Экономического благосостояния;
- Социального обеспечения;
- Благоприятной и безопасной среды.

В рамках этих целей правительство устанавливает следующие (макроэкономические) цели, которые должны быть достигнуты к 2023 г.:

- Рост ВВП не менее чем на 4 % в год;
- Стабильный рост реальных доходов населения;
- Снижение уровня бедности до 20 %;
- Вхождение Кыргызстана в:

Топ-70 стран по списку Индекса человеческого развития Организации Объединенных Наций в Глобальном докладе о конкурентоспособности Всемирного экономического форума и ИПЦ Transparency International;

Топ-50 стран в отчете Всемирного банка «Ведение бизнеса».

Таджикистан

Текущие проблемы решаются в Национальной стратегии развития Таджикистана до 2030 г., которая направлена на ускорение инвестиций, улучшение промышленного сектора и

диверсификацию национальной экономики. Основными (макроэкономическими) целями, которые должны быть достигнуты в рамках Стратегии, являются:

- Средний годовой рост 7–8 %;
- Увеличение частных инвестиций до 22 % ВВП и рост доли промышленности до 21 % ВВП к 2030 г.;
- Сокращение индекса концентрации экспорта для трех основных продуктов с 83 до 58 %.

Исламская Республика Афганистан

Власти страны проводят структурные реформы, содействуя разработке Национальной стратегии мира и развития Афганистана (НСМРА) на 2017–2021 гг. с целью преодоления структурных и макроэкономических препятствий. Основные цели НСМРА 2017–2021 гг. включают:

- Снижение зависимости от донорской помощи;
- Улучшение благосостояния людей и сокращение масштабов нищеты путем создания рабочих мест в сельском хозяйстве и энергетике;
- Развитие инфраструктуры и региональной интеграции.

Правительство устанавливает следующие основные макроэкономические цели в рамках НСМРА 2017–2021 гг.:

- Средний рост ВВП на 5 % в год, до 2020 г.;
- Увеличение расходов бюджета развития на 10–15 % в год;
- Ежегодное увеличение внутренних доходов на 12 % для того, чтобы к 2020 г. на долю внутренних доходов приходилось 14 % ВВП.

В целом, рассматриваемые страны приняли и реализуют основы макроэкономического регулирования, направленного на обеспечение макроэкономической стабильности и развития. Как правило, эти меры экономической политики являются предпосылками и/или сопутствующими технологическому развитию. В контексте технологического развития было бы целесообразно изучить опыт Японии и Южной Кореи на пути развития технологий.

Эти страны часто рассматриваются в соответствующей литературе как модели развития для стран с низким/средним уровнем дохода. Очевидно, что не все их стратегии и последовательность могут быть приемлемы для анализируемых стран, учитывая огромные культурные и исторические различия, исходные условия и многие другие особенности. В двух словах, эти основные различия являются центром критики, когда развивающиеся страны рассматривают вопрос о повторении опыта Японии и Южной Кореи.

Более свежими примерами технологического развития являются страны Балтии, а именно Эстония и Литва. Эти страны были частью Советского Союза, как Кыргызстан и Таджикистан²⁵. В настоящее время они признаны одними из наиболее экономически стабильных центров информационных технологий (ИТ) в Европе, где ИТ и смежные отрасли

²⁵ Латвия не рассматривается в статье, поскольку ее степень технологического развития более скромна по сравнению с уровнем Эстонии и Литвы.

привлекают большие объемы иностранных инвестиций и значительно способствуют экономическому росту.

В следующем разделе представлен краткий обзор существующих исследований по традиционному набору экономических мер, рекомендованных для технологического развития стран с низким/ниже среднего уровнями доходов, и когда соответствующие страны выступают против этих рекомендаций. Обзор дополняется тематическими исследованиями Японии, Южной Кореи и стран Балтии, после чего следует обсуждение их актуальности для рассматриваемых стран.

3. Обзор исследований по предлагаемой макроэкономической политике для стран с низким и ниже среднего уровнями доходов

В контексте глобализации, технологии играют одну из ключевых ролей в оказании помощи развивающимся странам в достижении устойчивого роста. Препятствия для технологического развития включают в себя недостаточный уровень образования, слабую инфраструктуру, политическую нестабильность и сложный доступ к финансовым услугам. Большая часть существующей литературы по технологическому развитию в странах с низким и ниже среднего уровнями доходов рекомендует осуществлять меры экономической политики в следующих областях.

Образование

Образование играет важную роль в технологическом развитии и способствует принятию обществом технологических инноваций²⁶. В то же время, требуются хорошо образованные исследователи, учителя и производители для инновационных систем и разработки соответствующих инноваций. Обычно компаниям и фирмам легче внедрять технологические инновации при наличии хорошо образованного и квалифицированного персонала. Для улучшения системы образования в развивающихся странах важно инвестировать не только в базовое образование, но и в среднее, техническое и высшее образование, а также в систему обучения в течение всей жизни²⁷. Что касается вопроса образования в развивающихся странах, необходимо управлять проблемой «утечки мозгов», предоставляя различные стимулы для хорошо образованных специалистов, удерживая их на родине.

Прямые иностранные инвестиции, макроэкономическая стабильность и управление

Макроэкономическая стабильность (стабильная инфляция, финансовая стабильность и экономический рост), дружеская бизнес-среда и доверие к институтам (справедливость, безопасность, права на собственность и низкая коррупция) являются ключевыми факторами, побуждающими иностранные компании инвестировать в развивающиеся страны. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) действуют как стимул для процесса техноло-

²⁶ Сельскохозяйственные инновационные системы: основа для анализа роли правительства », ОЭСР, 2013 г.

²⁷ Далман, Карл (2008), «Технология, глобализация и международная конкурентоспособность: вызовы для развивающихся стран».

гического развития, способствуя обучению и развитию технологических возможностей местных компаний и фирм²⁸.

Инфраструктура

Направления политики в этой области способствуют увеличению инвестиций в двух видах инфраструктуры. Одна из них – традиционная физическая инфраструктура, необходимая для доступа к глобальной экономике – дорогам, портам и аэропортам. Другая – инфраструктура информационных и компьютерных технологий (ИКТ)²⁹. Развитие инфраструктуры ИКТ включает в себя расширение доступа к интернету. В настоящее время интернет является эффективным и быстрым инструментом для обмена научными знаниями и продвижения образования и исследований, которые способствуют экономическому и социальному развитию³⁰. В целом, развитая инфраструктура важна для увязки компаний и фирм с рынками, сокращения пищевых отходов, повышения производительности, повышения прибыли и поощрения инвестиций в инновационные технологии.

Расширение доступа к финансовым услугам

Одним из основных источников средств для частного сектора в развивающихся странах являются заемные средства в банках. Для внедрения инновационных технологий компаниям и фирмам крайне важно иметь доступ к долгосрочным и недорогим кредитам³¹. Это особенно важно в сельских районах, где финансовые услуги не очень распространены, как в городах. Помимо доступного финансирования, отдельным лицам и предприятиям важно иметь доступ к другим финансовым продуктам и услугам, таким как платежи, сбережения и страхование.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Образование

В целом, низкий уровень образования является заметным препятствием для развития технологий в развивающихся странах. Среди стран бывшего Советского Союза Кыргызстан и Таджикистан сталкиваются с такими трудностями в сфере образования, как отсутствие финансирования, утечка мозгов и т.д. И хотя уровень грамотности среди молодежи, у юношей и девушек, составляет 100 %; то же самое среди взрослых составляет 100 и 99 %, соответственно³². Результаты PISA-2006³³ и PISA-2009 для Кыргызской Республики под-

²⁸ Гачино, Джеффри (2006), «Прямые иностранные инвестиции, побочные эффекты и инновации. Пример кенийской обрабатывающей промышленности», UM-Ph.D, Неопубликованные тезисы.

²⁹ Там же.

³⁰ Миа, Мухаммед и Аднан Омар (2012), «Развитие технологий в развивающихся странах в эпоху цифровых технологий». // Международный журнал по науке и прикладным информационным технологиям, издание 1, № 1.

³¹ ОЭСР (2015 г.), «Анализ экономической политики для повышения роста сельскохозяйственной производительности, устойчивого развития».

³² Источник: <https://data.unicef.org/country/kgz/>

³³ Программа международной оценки учащихся, 15-летних школьников по математике, естественным наукам и чтению – всемирное исследование, проведенное Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в странах-членах и странах, не являющихся членами.

твердили наличие структурных проблем в системе (среднего) образования. Список PISA также ясно показывает, что общий уровень знаний кыргызских учащихся ниже среднего.

В целом, для оценки уровня образования существуют два аспекта: доступность и качество. В Кыргызстане доступность всех уровней образования, кроме дошкольных³⁴, находится на относительно высоком уровне. Однако качество образования ухудшилось. К числу основных причин относятся нехватка квалифицированного персонала и учебных материалов, коррупция и взятки, относительно высокая стоимость образования и устаревшие стандарты и методика обучения. Государство последовательно пытается реформировать сектор образования, но серьезные вызовы и проблемы сохраняются.

По статистике, только пятая часть выпускников, имеющих специальность в области педагогики в стране, становятся учителями. Особенно остро стоит проблема нехватки учителей в регионах: учителям приходится преподавать разные предметы в разных классах. В ответ на это правительство начало привлекать молодых специалистов, повышая зарплаты и предоставляя различные ежемесячные пособия. Тем не менее, проблема сохраняется, поскольку на практике (реальная) заработная плата не является конкурентоспособной и растет по менее низким ставкам по отношению к рынку.

Еще одна проблема заключается в отсутствии учебников: правительство выделяет лишь шестую часть необходимых финансовых ресурсов для этого, не решают проблему и государственные гранты. Чтобы решить эту проблему, правительство запустило программу «Электронная школа», которая предполагает предоставление компьютеров каждому школьнику.

В качестве причины неудачи в PISA Министерство образования и науки указало на информационную перегрузку и в 2012 г. сократило количество академических часов по основным предметам. Результаты этого шага еще предстоит изучить, поскольку некоторые эксперты в области образования критикуют эту инициативу. Некоторые утверждают, что это может негативно сказаться на общем уровне конкурентоспособности кыргызских школьников.

Высшее образование также необходимо модернизировать и привести в соответствие с потребностями экономики страны. В стране более 50 университетов с более чем 200 000 человек, получающих высшее образование ежегодно. Однако в целом ситуация с качеством высшего образования более или менее такая же, как и в школах. Низкие зарплаты – одна из причин нехватки преподавателей; статистически только 10 % преподавателей имеют ученую степень. В 2012 г. в попытке решить эти проблемы Кыргызстан перешел на двухуровневую систему образования в соответствии с Болонским процессом. Однако это не решило накопившихся проблем. По данным Министерства труда и социального развития, только около 10 % выпускников университетов могут получить работу по окончании учебы по специальности. В 2015 г. около 70 % спроса на рынке труда включали заявки на производственных работников и специалистов в разных сферах услуг.

В целом, стране необходимо усилить свою политику, направленную на повышение качества среднего и высшего образования. Финансовые стимулы крайне важны для привлечения квалифицированного преподавательского состава. Наряду с более стабильным финансированием школ с целью обеспечения оборудованием было бы желательно расширить программу «Электронная школа», чтобы, среди прочего, решить проблему нехватки

³⁴ Дошкольное образование охватывает только 21,4 % общего числа детей дошкольного возраста.

учебников. Это, очевидно, потребует доступа в Интернет для всех учебных заведений, а также для учащихся. В системе высшего образования желательно уменьшить не основные учебные специальности, поощрять набор студентов по инженерным и связанным с ИТ направлениям и вводить принцип государственного заказа и найма.

Прямые иностранные инвестиции и финансовый охват

Согласно официальной статистике, основными иностранными инвесторами Кыргызской Республики являются Китайская Народная Республика (КНР), Канада и Соединенное Королевство (Великобритания). Инвестиции из КНР в основном сосредоточены на геологоразведочных и производственных предприятиях, из Великобритании – в геологоразведке, а из Канады – на производственных предприятиях и в горнодобывающей промышленности. Что касается Евразийского экономического союза, то наиболее значительные инвестиции поступают из Российской Федерации и Казахстана. Последний в основном инвестирует в финансовую деятельность и страховые, оптовые и розничные торговые предприятия и производственные предприятия; а РФ – в предприятия по поставке электроэнергии, газа и кондиционирования воздуха.

Понимая важность роли инвесторов для экономического развития, Кыргызстан сознательно придерживается либерализации законодательства об инвестициях и предоставляет широкие права и гарантии иностранным инвесторам. Страна заключила ряд двусторонних международных договоров о взаимной поддержке, поощрении и защите инвестиций.

Более того, страна приняла широкий спектр инвестиционных стимулов. Согласно исследованию, проведенному в 2015 г. Всемирным банком, в Кыргызстане существует около 80 инвестиционных стимулов, в том числе 53 фискальных поощрений³⁵. Различные сегменты стимулов предоставляются предприятиям в сельском хозяйстве, малом бизнесе, финансовом секторе, парке высоких технологий, международном и внутреннем транспорте и швейной промышленности. Инвестиционные стимулы также распространяются на предприятия с иностранными инвестициями, проекты государственно-частного партнерства, импорт оборудования и деятельность в режиме свободной экономической зоны. Также существует упрощенный порядок выдачи инвестиционных виз.

Тем не менее, результаты прошлых лет демонстрируют снижение инвестиционной активности несмотря на значительные усилия, предпринятые правительством для повышения инвестиционной привлекательности страны. Что же происходит и почему политика по привлечению ПИИ в страну с либеральным законодательством, удобным стратегическим местоположением и дешевой рабочей силой все еще неэффективна?

Ответы следует искать в политике правительства по инвестициям. Одним из них является высокий уровень коррупции, усугубленный политической неопределенностью, а также судебные споры и скандалы с крупными инвесторами. Последние проблемы в основном связаны с горнодобывающим сектором. В настоящее время почти все месторождения являются в разной степени проблематичными. Некоторые инвесторы избегают делать инвестиции из-за высокого риска потенциальных конфликтов с местным населением. С другой стороны, есть признаки некоторого ухудшения бизнес-климата, что отражается на снижающейся позиции страны в отчете Всемирного банка «Ведение бизнеса». Поэтому

³⁵ Обзор инвентаризации инвестиционных стимулов в Кыргызской Республике. Проект консультационных услуг IFC по инвестиционному климату в Кыргызской Республике.

одной из основных проблем, которые должно решить правительство, являются негативные (долгосрочные) ожидания инвесторов, которые могут почувствовать, что нынешняя ситуация не изменится в ближайшем будущем.

Что касается финансового охвата, то в Кыргызстане доступ к универсальному финансированию является низким в основном из-за ограниченного масштаба финансового сектора страны. Финансовые учреждения отдают предпочтение городским центрам, создавая дисбаланс в сельской местности/городах. Эта ситуация усугубляется сложной топографией страны. Главными препятствиями являются: (i) высокая оплата за услуги и низкий доход; (ii) относительно высокая стоимость и время для поездки в ближайший филиал, особенно в сельских и отдаленных районах, (iii) общий низкий уровень финансовой грамотности населения. Для решения этих вопросов Национальный банк Кыргызской Республики совместно с правительством инициировал две крупные государственные программы, направленные на повышение финансовой грамотности и увеличение безналичных операций в экономике за счет создания стимулов для увеличения количества банкоматов, POS-терминалов и т. д., причем основное внимание уделяется сельским и отдаленным районам. Наконец, как уже говорилось выше, власти должны сохранить макроэкономическую стабильность, а также осуществлять программы, которые помогут снизить процентные ставки по кредитам, что сделает их более доступными для развития частного сектора.

Инфраструктура

Согласно недавнему отчету о конкурентоспособности ВЭФ, Кыргызстан занимает 109-е место из 137 стран в рейтинге развития инфраструктуры, включая транспорт, телефонную связь и электроэнергию. Для сравнения: Казахстан – 68-е, а Россия – 39-е. Таджикистан, инфраструктура которого ранее считалась наименее развитой среди стран Центральной Азии, сейчас занимает 99-е место.

Что касается транспортной инфраструктуры, то страна занимает 127-е место из 137. Самая прискорбная ситуация связана с качеством инфраструктуры воздушного транспорта и качеством дорог. Как и в отчете Всемирного Банка «Ведение бизнеса», в отчете о конкурентоспособности указывается на низкое качество электроснабжения. Небольшие бюджетные возможности страны не способствуют развитию инфраструктуры сети, поскольку она связана с высокой стоимостью реабилитации, создания и эксплуатации объектов инфраструктуры.

Плохое состояние транспортной сети страны напрямую связано с нестабильным финансированием. Годовое распределение средств покрывает лишь пятую часть общей потребности дорожной индустрии страны. В результате большая часть работы по улучшению состояния и содержания дорог общего пользования (включая региональные и международные пути) финансируется при содействии международных финансовых учреждений и некоторых двусторонних доноров.

Что касается сектора энергетики, то она находится в сложном финансовом положении. Активы сектора стали морально и технически устаревшими. Несмотря на огромные энергетические мощности страны, разрыв между спросом на электроэнергию и предложением растет. Рост внутреннего спроса означает, что в стране имеется меньший объем избыточной энергии для экспорта, и она вынуждена импортировать электроэнергию по

высоким ценам. Для ликвидации этого разрыва требуются значительные инвестиции в реконструкцию существующих активов и строительство новых генерирующих мощностей.

Для обеспечения устойчивости энергетического сектора международные эксперты рекомендовали правительству привести тарифную политику в соответствие с уровнем фактических затрат. Что касается транспортного сектора, необходимо изучить возможности обеспечения развития взаимовыгодного регионального сотрудничества путем интеграции автомобильных и железнодорожных сетей страны в существующие международные транспортные сети. Также стоит изучить возможность привлечения частных инвестиций в указанные секторы.

ТАДЖИКИСТАН

Образование

Хотя уровень грамотности в Таджикистане составляет около 98 %, страна сталкивается с теми же проблемами, что и Кыргызстан. Снижение качества образования после распада Советского Союза привело к снижению уровня образования среди молодежи. Система образования страны страдает от недостаточной инфраструктуры и дефицита учителей на всех уровнях, а частично – из-за устойчивого роста населения. Сохраняется советская система, поддерживаемая государством, но слабые экономические условия и годы гражданской войны сильно сократили финансирование в начале 2000-х гг. Гражданская война побудила многих образованных граждан покинуть страну, что привело к оттоку русскоязычного населения³⁶.

В 2004 г. государственные расходы стали увеличиваться. Сегодня доля расходов на образование в Таджикистане сопоставима со странами на аналогичной стадии развития и составляет 5,2 % ВВП. Для сравнения: в Афганистане и Кыргызстане эти цифры составляют соответственно 3,3 и 5,5 %³⁷, соответственно. Несмотря на эти позитивные изменения, в 2014 г. в Докладе о человеческом развитии Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) говорится, что развитие человека в Таджикистане находится на 129-м месте из 188 стран, с индексом развития человеческого потенциала 0,627. Это самый низкий уровень среди стран Центральной Азии, Центральной и Восточной Европы и Содружества Независимых Государств. Кыргызстан и Афганистан заняли 120-е и 169-е места, соответственно. Согласно классификации ПРООН, Кыргызстан и Таджикистан относятся к группе «среднего человеческого развития», тогда как Афганистан относится к группе «низкого человеческого развития».

Для решения этих проблем Таджикистан принял различные государственные программы и национальные планы в сфере образования. Большинство мер по развитию образования отражены в Национальной стратегии развития образования (НСРО) до 2020 г. НСРО включает в себя анализ основных рисков и проблем в системе образования страны с использованием различных мер по улучшению ситуации в этом секторе. В целом, проблемы несколько схожи с проблемами в Кыргызстане, которые включают в себя: отсутствие финансирования, ослабление квалификации преподавательского состава

³⁶ В настоящее время отсутствие обучения русскому языку в Таджикистане особенно сложно для молодежи. Без знания русского языка перспективы их работы в России ограничены. Это большая проблема для таджикской молодежи, чем для кыргызской молодежи.

³⁷ База данных ВБ.

и перепроизводство студентов со специализацией, не востребуемой экономикой. Следовательно, возможные меры, которые могут улучшить ситуацию, схожи с мерами, рекомендуемыми в Кыргызстане, это поощрение набора студентов в инженерные и информационные сферы и введение принципа государственного заказа на определенные специализации с гарантией занятости.

Прямые иностранные инвестиции и финансовый охват

Таджикистан в основном привлекает государственные инвестиции и внешние кредиты из более крупных экономических партнеров, таких как Китай, Россия и Иран³⁸. Из-за слаборазвитой инфраструктуры страны, слабого верховенства закона и чрезмерно обременительной налоговой политики бизнес-среда в Таджикистане не является благоприятной³⁹. Кроме того, большинство прибыльных секторов в Таджикистане относятся к государственным предприятиям (ГП), которые получают больший процент правительственных контрактов, чем конкуренты из частного сектора. Поэтому частные фирмы не могут успешно конкурировать с государственными предприятиями, если у них нет хороших связей в правительстве⁴⁰. Например, в 2016 г. общий объем инвестиций в Таджикистане составил 20 % ВВП, тогда как в Кыргызстане он составлял 30 % ВВП⁴¹. В то же время чистый приток ПИИ составлял 5 % ВВП. Этот слабый инвестиционный климат отражен в отчете Ведение бизнеса, в соответствии с которым Таджикистан занимает 128-е место по легкости ведения бизнеса, что значительно ниже уровня Кыргызстана.

С точки зрения неспособности сферы образования в развитии квалифицированных рабочих, ПИИ представляют собой хороший источник распространения знаний и технологий во всех отечественных компаниях и фирмах. Несмотря на отсутствие законов, которые дискриминируют иностранных инвесторов, запрещая, ограничивая или обуславливая иностранные инвестиции в любом из его экономических секторов, Таджикистану не хватает доверия международного инвестора в результате нестабильности и коррупции в стране⁴². Еще одним препятствием для иностранных инвестиций является его географическое расположение и неадекватная инфраструктура, что увеличивает транспортные расходы.

Согласно последнему исследованию, проведенному Азиатским банком развития (АБР), основными препятствиями для развития частного сектора в Таджикистане являются низкие внутренние сбережения, сокращение кредитов частным предприятиям и постоянное беспокойство по поводу получения кредитов, а именно проблемы, связанные с требованиями залогового обеспечения и неофициальными расходами (взятки)⁴³. Для облегчения доступа к финансовым услугам для частных компаний и фирм в 2013 г. правительство Таджикистана создало Государственный фонд предпринимательства (ГФП). Основная цель фонда – поддерживать предпринимателей в производственном секторе, главным образом в периферийных районах, путем предоставления им льготных кредитов. Кроме

³⁸ <https://www.state.gov/e/eb/rls/othr/ics/2017/sca/270031.htm>

³⁹ <http://www.worldbank.org/en/country/tajikistan/overview#1>

⁴⁰ <https://www.state.gov/e/eb/rls/othr/ics/2017/sca/270031.htm>

⁴¹ База данных ВБ.

⁴² <https://thediplomat.com/2016/09/assessing-tajikistans-growth-potential/>

⁴³ Таджикистан: содействие диверсификации и росту экспорта. Азиатский банк развития, август 2016 года.

того, другие проблемы, связанные с улучшением финансовой интеграции, аналогичны проблемам в Кыргызстане. Например, низкая финансовая грамотность, высокая плата за услуги и косвенные затраты, высокие процентные ставки по кредитам и т.д.

Инфраструктура

Из-за сложной топографии Таджикистан, как и Кыргызстан, сталкивается с серьезными препятствиями на пути развития адекватной инфраструктуры, которая в основном включает в себя электроснабжение, водопользование и транспортную связь. Правительство Таджикистана, совместно с различными международными организациями и финансовыми институтами, такими как АБР, ВБ и Сеть развития Ага Хана (AKDN), реализует различные программы и проекты для улучшения существующей ситуации в инфраструктуре. Например, согласно стратегии партнерства АБР на период 2016–2020 гг., необходимо увеличить международные преимущества и улучшить инвестиционный климат Таджикистана, развивать и совершенствовать транспортную, энергетическую и муниципальную инфраструктуру. К ним относятся: восстановление и строительство нескольких гидроэлектростанций, линий передачи и распределения электроэнергии; строительство дорог, соединяющих отдаленные районы, и расширение региональной связи; восстановление существующих и строительство новых ирригационных систем. Очевидно, что скромные бюджетные возможности будут создавать серьезные проблемы для развития инфраструктуры. Поэтому стоит также изучить возможности привлечения частных инвестиций в эти секторы.

АФГАНИСТАН

Образование

Постоянная война и конфликты, продолжающиеся в Афганистане в течение десятилетий, являются основным препятствием для развития системы образования. Но со времени падения Талибана в 2001 г. сектор образования в стране значительно вырос. Согласно официальной статистике, число выпускников средних школ увеличилось с 10 000 в 2001 г. до более 266 000 в 2013 г.; число студентов в университетах возросло с 7 200 человек в 2001 г. до 174 425 в 2015 г. Тем не менее, из-за нехватки высококвалифицированных преподавателей и недостаточной инфраструктуры уровень грамотности и образования по-прежнему находится на низком уровне. Например, в 2015 г. уровень грамотности в Афганистане составлял лишь 38 %, что ниже, чем в соседнем Пакистане (56 %) и Иране (87 %) ⁴⁴.

Афганское правительство тесно сотрудничает с международными донорами в целях улучшения ситуации в секторе образования. Основным источником помощи является Агентство США по международному развитию (USAID). Например, в 2016–2017 г. USAID поддержал создание 4 055 общинных учебных классов, 2 437 центров ускоренного обучения; обучение прошли более 154 000 учителей и более 17 000 директоров школ и администраторов; а также напечатаны и распространены 47,7 млн учебников ⁴⁵. Одним из совместных проектов правительства Афганистана и USAID является реализация проекта «Один ноутбук один ребенок», предназначенного для обеспечения специализирован-

⁴⁴ <https://wenr.wes.org/2016/09/education-afghanistan>

⁴⁵ <https://www.usaid.gov/afghanistan/education>

ных ноутбуков учащимся школ в Кабуле. Эти компьютеры должны быть интегрированы в учебную программу, что позволит студентам получить доступ к образовательным ресурсам, электронной почте, интернету и многим другим образовательным программам⁴⁶. Очевидно, что в ближайшем будущем предстоит огромная работа по восстановлению и развитию системы образования в стране.

Прямые иностранные инвестиции и финансовый охват

Напряженная политическая ситуация, высокий уровень коррупции и слабая инфраструктура являются основными препятствиями для развития финансового сектора и привлечения иностранных инвестиций в Афганистан. Например, в 2005 г. приток ПИИ составлял лишь 0,8 % ВВП. Афганистан принял ряд мер по развитию своего финансового сектора. Однако необходимо больше политических мер и программ, ведущих к развитию сектора.

Одной из основных программ снижения коррупции и повышения прозрачности правительства, которая необходима для привлечения иностранных инвестиций, может стать внедрение электронного управления. Электронное управление может улучшить способность правительства координировать и принимать решения в режиме реального времени, что также заставит правительственных чиновников быть более подотчетными⁴⁷.

Доступ к банковским услугам для большей части афганского населения затруднен. Количество людей, использующих различные банковские инструменты, такие как дебетовые и кредитные карты, невелико. В пяти крупных городах страны существует ограниченное количество банкоматов, которые в основном расположены внутри зданий, а не снаружи, из-за высокой угрозы кражи. Поэтому большинство транзакций осуществляется наличными. Среди позитивных событий в этой сфере было создание мобильной денежной службы (M-Paisa) в 2009 г. M-Paisa предоставляет не только депозиты для прямого начисления заработной платы в государственном секторе, но также предоставляет такие услуги, как мобильная переводы между людьми, коммерческие платежи, а также выплаты микрофинансового кредита и погашения⁴⁸.

Согласно отчету Всемирного банка Findex 2014 г., только 9,96 % афганского населения в возрасте от 15 до 65 лет имеют счет в банках страны.

В целом доступность финансовых услуг, как в городских, так и в сельских районах Афганистана, по-прежнему очень низкая. Основными причинами этого могут быть политическая нестабильность, низкий уровень дохода, отсутствие доверия к правительству, отсутствие финансовой грамотности, отсутствие подходящих продуктов, удовлетворяющих потребности бедных, отсутствие филиалов банков в окрестностях и коррупция.

Поэтому необходимо продолжать работу в данном направлении – увеличение числа филиалов банков, расширение спектра доступных финансовых услуг, повышение осведомленности о преимуществах финансового охвата и усиленной нормативной базе, необходимой для развития финансового сектора.

⁴⁶ Источник: <http://seeta.in/j/technology-set-ot-revolutionize-education-in-afghanistan.html>

⁴⁷ <http://afghanistanembassy.org.uk/english/3155/>

⁴⁸ <http://world.time.com/2013/03/02/how-afghanistan-is-on-the-leading-edge-of-a-tech-revolution/>

Инфраструктура

Как обсуждалось выше, Афганистан нуждается в огромных финансовых ресурсах для создания новой и поддержания существующей инфраструктуры, включая дороги, системы водоснабжения, школы, клиники, больницы и т.д. Угрозы безопасности, географические ограничения и нехватка квалифицированных специалистов также продолжают создавать дополнительные проблемы. В настоящее время большинство населения имеет ограниченный доступ к электричеству, интернету (только 10 % населения использует интернет)⁴⁹, питьевой воде. Плохие дороги препятствуют перемещению товаров на внутренний и международный рынки. Поэтому развитие инфраструктуры страны требует хорошо продуманной государственной политики, помощи доноров, а также иностранных инвестиций.

4. Опыт Японии, Южной Кореи и стран Балтии

Япония

После II мировой войны японская экономика оказалась в руинах. Однако стране не потребовалось много времени для восстановления и перехода на траекторию высокого экономического роста. За относительно короткий период страна смогла значительно повысить свои технологические и производственные мощности – от производства товаров с низкой добавленной стоимостью до высокотехнологичных продуктов, которые экспортируются во все точки мира.

Было проведено много исследований, посвященных изучению факторов, стоящих за «японским чудом», и были предложены различные объяснения⁵⁰. Тем не менее, существует несколько общих согласованных мнений относительно основных факторов индустриального (технологического) развития Японии, которые можно резюмировать следующим образом.

По общему мнению, образование сыграло важную роль в экономическом развитии страны, которая имеет долгую историю, прослеживающуюся до периода Эдо. По некоторым оценкам, в конце эпохи в городах и деревнях насчитывалось более 15 000 теракоя (храмовые школы)⁵¹. В 1879 г. в стране была введена система обязательного образования. В результате, в 1905 г. около 95 % детей были зачислены в начальную и 9 % детей в среднюю школу⁵². Очевидно, что такая грамотная рабочая сила имеет решающее значение для создания основы для экономического развития.

Отличительной чертой японской экономики, поддерживающей экономический рост и развитие, была высокая ставка сбережений. В период с середины 1950-х по 1972 г. страна росла примерно на 10 % в год. Рост поддерживался крупными сбережениями, которые финансировали высокие инвестиционные потребности, не прибегая к внешнему финансированию. К числу возможных объяснений этого явления относятся неинфляционная экономика (макроэкономическая стабильность), менталитет, ориентированный на сбережения, и обширное присутствие почтовых отделений для сбережений (что позволяет населению вкладывать и снимать деньги).

⁴⁹ База данных ВБ.

⁵⁰ Например, Т. Ито (1992) «Японская экономика» дает отличный обзор и анализ основных этапов и факторов экономического развития Японии.

⁵¹ Сёдзи Нишиджима (2012) «Японская промышленная политика», «Перспектива мира», издание 4, N 3.

⁵² Там же.

Что касается частного сектора, то одна из особенностей, которая, возможно, способствовала развитию и недавно вызвала обширные академические дебаты – это «управление в японском стиле». Некоторые утверждают, что эта функция, включающая в себя пожизненную занятость, заработную плату и продвижение по службе на основе служебных обязанностей и профсоюзы предприятий⁵³, обеспечила стабильную занятость для работников и, следовательно, их лояльность к компаниям и фирмам. Это, в свою очередь, положительно сказалось на долгосрочных инвестиционных стратегиях компаний и способствовало их развитию⁵⁴. Другим отличительным элементом индустриальной организации в Японии являются группы предприятий, кейрецу и разделение между крупными, малыми и средними предприятиями. Последние обычно связаны с предыдущими предприятиями и работают в качестве их субподрядчиков. Небольшие компании и фирмы обычно используют низко квалифицированных (временных) работников и платят низкую заработную плату. Во времена экономических спадов мелкие фирмы выступают в качестве «буфера» для крупных компаний, посредством увольнения своих рабочих.

Также утверждается, что надежная бюрократическая система, которая относительно независима от политической ситуации, способствует экономическому и технологическому развитию страны. Политические решения, как правило, более ориентированы на экономику, а не политически мотивированы⁵⁵. Утверждается, что, по крайней мере, до 1980-х гг. японская экономика развивалась через консолидированную систему троичности, которая объединяет частный сектор, бюрократическую систему и правительство⁵⁶. Правительство также сыграло важную роль в поддержке экономического развития страны посредством различных политических мер. Например, технологическое развитие было поддержано прямым и косвенным производством, научными исследованиями и разработками для целевых секторов. Правительство также способствовало развитию высокотехнологичных секторов за счет прямых субсидий для исследований и разработок (НИиР), специальных отчислений за расходы на НИиР, налоговых льгот и кредитов с низким процентом от государственных финансовых учреждений⁵⁷.

Конечно, имеется несколько альтернативных объяснений быстрого послевоенного роста в стране. Некоторые утверждают, что Япония была «обманчиво бедной», и большая часть ее замечательных показателей роста был переход от временного состояния пертурбации обратно на траекторию долгосрочного устойчивого роста⁵⁸. Например, Япония была первой страной в мире, которая в 1922 г. построила самолет спецназначения и вскоре выпустила целый ряд военных самолетов, что указывало на существенную степень технологического развития и человеческого капитала. Таким образом, страна уже обладала

⁵³ Утверждается, что профсоюзы предприятий, как правило, более тесно сотрудничают с руководством, по сравнению с трудовыми профсоюзами.

⁵⁴ Однако существует мнение, что этот фактор успеха был связан с конкретным периодом времени. И в настоящее время, после многих лет застоя эта особенность, может быть, напротив, является недостатком конкурентоспособности японских фирм.

⁵⁵ Т. Ито (1992) «Японская экономика».

⁵⁶ Сёдзи Нишиджима (2012) «Японская промышленная политика», «Перспектива мира», т. 4, N 3.

⁵⁷ Йоко Харайма (2001) «Японская технологическая политика: история и новая перспектива». Серия документов для обсуждения RIETI 01-E-001. Токио: Научно-исследовательский институт экономики, торговли и промышленности.

⁵⁸ Маркус Ноланд (2007) «Промышленная политика, инновационная политика и конкурентоспособность Японии». Рабочий документ N 07-4, Институт международной экономики имени Петерсона.

способным населением и передовыми технологиями, но просто не имела физического капитала, с которым можно было работать.

В целом, в основе «японской модели» лежит сочетание «образованной и дисциплинированной рабочей силы», разумной государственной политики, включая государственную поддержку отдельных секторов экономики (политика «выбор победителя») и продвижение малых и средних фирм.

Однако с 1990-х гг. экономические показатели страны ухудшились. Снижение некоторых из них связано с неэффективностью старых стратегий развития, в которых используются традиционные инструменты политики для решения как глобальных, так и внутренних изменений, таких как либерализация финансового сектора и последующее устранение международного контроля за капиталом, а также неестественные корректировки деятельности частного сектора, навязанные ВТО и США, отказы от некоторых видов практики, которые якобы защищали некоторые из секторов. Более того, технологический подъем и развитие Китая, Южной Кореи и других развивающихся стран подорвали внешнюю конкурентоспособность страны. Сегодня многие развивающиеся страны указывают скорее на Южную Корею и Тайвань, как на модели развития.

Южная Корея

Южная Корея (далее именуемая Кореей) является одним из немногих недавних примеров стран, которым удалось превратить свою основанную на сельском хозяйстве экономику в одну из наиболее развитых в промышленном и технологическом отношении в мире. После Корейской войны в 1960 г. Южная Корея была одной из беднейших стран мира, с ВВП на душу населения в 79 долларов США. В течение 50-х гг. страна страдала от нехватки продовольствия и крайне зависела от официальной международной помощи, что в среднем составляла более 10 % валового национального продукта страны. Большая часть иностранной помощи приходила в виде потребительских товаров, а не средств производства. В стране наблюдался хронический дефицит платежного баланса, причем основными статьями экспорта являлись рыба, фанера и ткани.

С тех пор экономика Кореи росла примерно на 8 % в год. ВВП на душу населения увеличился более чем в 200 раз по сравнению с 1960 г. и превысил 25 000 долл. США в конце 2016 г. В настоящее время страна занимает одну из лидирующих позиций в мире по производству сложных и высокодоходных товаров, которые экспортируются во все регионы мира. Например, в 2008 г. страна была пятым по величине производителем стали в мире, несмотря на острую нехватку отечественной железной руды, благодаря передовым технологиям производства недорогих стальных изделий⁵⁹. Страна является пятым в мире производителем автомобилей. Автомобильное производство в Корее увеличилось с 7000 единиц в 1967 г. до 3,8 млн в 2008 г. Корея занимает первое место в судостроении – почти половина всех кораблей в мире построены в Корее. Страна также занимает лидирующие позиции в мире по производству нефтехимической продукции и занимает пятое место в мире. Наконец, в стране есть ведущая в мире индустрия ИКТ, особенно в области аппаратного обеспечения – полупроводники, мобильные телефоны, TFT-LCD и цифровое телевидение.

⁵⁹ Например, согласно Ежегоднику минералов 2013 г., в 2013 г. объем производства железной руды в Корее составил 663 000 тонн при внутреннем потреблении 63,9 млн тонн.

Безусловно, Корея стала показательным примером для развивающихся стран. Ряд исследователей попытались определить факторы, стоящие за корейской историей успеха⁶⁰. Существует общее мнение о том, что целенаправленная стратегия национального развития, направленная на преобразование структуры производства, эффективного макроэкономического управления и приверженности частного сектора, в частности со стороны чаболов (корейских конгломератов), инвестиции в технологическое развитие и инновации сыграли ключевую роль⁶¹.

Ключевые элементы политики и стратегии развития страны можно резюмировать следующим образом. Корейское экономическое развитие основывалось на реализации многолетних планов. С 1962 по 1992 г. страна реализовала семь пятилетних планов экономического развития. В планах действий были определены четкие цели и соответствующие бюджеты. Более того, по достижении целей правительство постепенно улучшало цели, которые были согласованы друг с другом, и была проведена правильная последовательность действий в ключевых областях. Основные цели пятилетних планов представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Основные цели пятилетних планов (1962–1996 гг.)

Пятилетний план экономического развития	Основные цели
1962–1966	Создание отечественной легкой промышленности, например, текстиль и т. д. Развитие инфраструктуры: электростанции
1967–1972	Строительство отечественной тяжелой и химической промышленности (ТХП): сталь, оборудование, химикаты, судостроение и т. д. Развитие инфраструктуры: строительство автомобильных дорог
1972–1976	Промышленная реструктуризация: разработка ТХП и промышленных комплексов
1977–1981	Промышленная реструктуризация: укрепление ТХП (создание базы для технологических возможностей)
1982–1986	Комплексный план экономической стабилизации: повышение конкурентоспособности промышленности за счет открытой экономики и рационализации
1987–1991	Регулятивные и дерегулирующие реформы, Поддержка высокотехнологичных и инновационных возможностей
1992–1996	Активизация экономики. Создание основы для сбалансированного развития промышленных секторов и МСП

Источник: «Успех стратегии нагнывания Кореи», из «Промышленной политики и территориального развития. Уроки Кореи », ОЭСР, 2012.

⁶⁰ Например, см.: А. Amsten (1989), «Следующий гигант Азии: Южная Корея и поздняя индустриализация», Oxford University Press, Oxford; М. Noland, Н. Park (2003), «Промышленная политика в эпоху глобализации: уроки из Азии», Институт международной экономики; Всемирный банк (1993), «Восточноазиатское чудо: экономический рост и государственная политика», издательство Оксфордского университета.

⁶¹ ОЭСР (2012 г.), «Успех стратегии нагнывания Кореи », из «Промышленной политики и территориального развития». Уроки Кореи ».

Наряду с осуществлением программ страна также оказывала целенаправленную поддержку национальным отраслям посредством предоставления субсидированных долгосрочных кредитов и налоговых льгот и создания профессиональных школ для обучения рабочей силы и вмешательства на внутреннем рынке капитала. Что касается последнего, то правительство внедрило систему специализированных банков, которая предоставила кредиты для конкретных видов промышленной деятельности⁶².

В дополнение к этому страна также использовала поощрение экспорта и ограничение импорта для поддержки развития своих отраслей. Стратегия контроля импорта продолжалась до 1980-х гг., когда страна начала либерализацию импорта. Пропаганда экспорта включала в себя три основных компонента: унитарную колеблющуюся систему обменного курса, экспортные кредиты и субсидии, а также создание зон экспорта для стимулирования свободной торговли.

Самое главное, переход к более технологичному производству был бы невозможным без инвестиций в человеческий капитал и НИиР. На ранних этапах технологического наверстывания (в 1960-х гг.) правительство уделяло основное внимание обучению низкоквалифицированных техников через профессиональные школы (профтехучилища), которого требовали легкая промышленность и, в меньшей степени, рост тяжелой и химической промышленности. С развитием последних и других отраслей спрос на образованную и квалифицированную рабочую силу увеличился. Правительство способствовало обучению в приоритетных областях – механической, электрической и химической инженерии. В результате число выпускников с магистерскими и докторскими степенями в этих областях резко возросло – с 11 081 и 5 860 в 1983 г. до 20 459 и 17 662 в 1990 г.⁶³, соответственно. Более того, доля выпускников с докторскими степенями в области естественных наук и инженерии увеличилась с 26 % в 1980 г. до 44 % в 2011 г., в том числе на уровне передовых степеней, полученных от ведущих западных университетов⁶⁴.

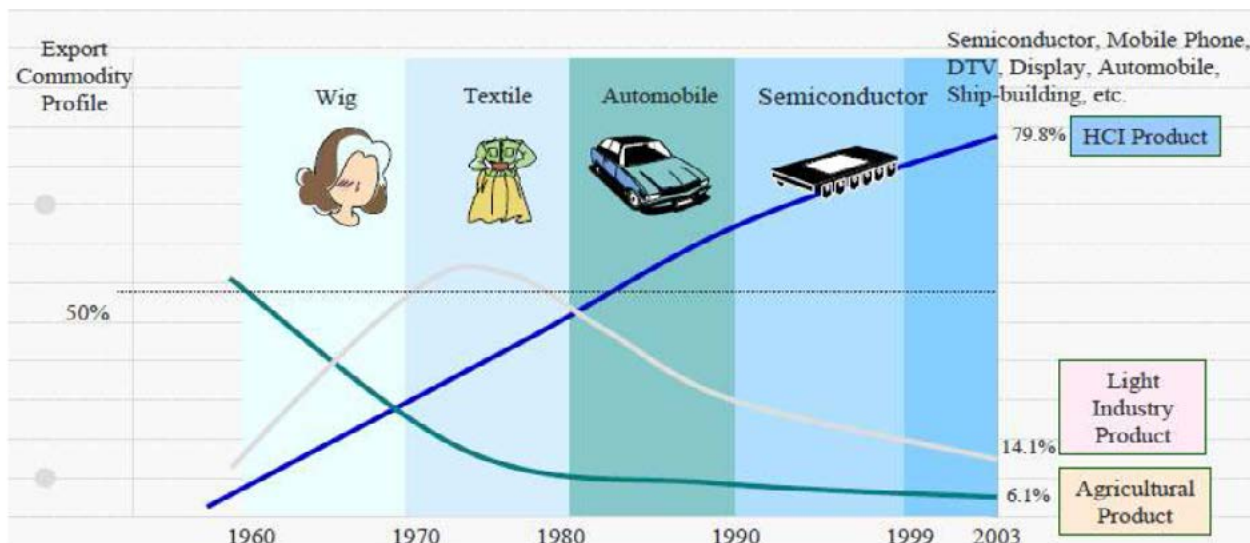
Ввиду усиления международной конкуренции и для работы ближе к технологической границе, помимо постоянных инвестиций в человеческий капитал и повышения квалификации, решающее значение имеют существенные инвестиции в научно-исследовательскую деятельность. Понимая это, правительство совместно с чаболами и частным сектором вложило значительные средства в НИиР. В настоящее время, Корея является одним из лидеров среди стран ОЭСР с точки зрения доли ВВП, инвестируемой в НИиР. В 2009 г. она инвестировала 3,6 % ВВП в НИиР, тогда как в 1970-х гг. доля составляла 0,4 %.

⁶² Правительство создало следующие банки: Корейский банк развития, Промышленный банк Кореи (1961 г.), Национальная федерация сельскохозяйственного кооператива (1962 г.), Kookmin Bank (1963 г.), Корейский банк обмена (1967 г.), Корейская корпорация по развитию финансов (1967 г.), Тростовый Банк Кореи (1968 г.), Жилищно-коммерческий банк (1969 г.) и Экспортный импортный банк Кореи (1976 г.). Позже некоторые из банков были приватизированы.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

Рисунок 4. Изменения в экспортном профиле товаров

Источник: «Стратегия промышленного развития и роста основных отраслей промышленности в Корее», Сунг Хан Чун, 2010.

Таким образом, Корея сделала замечательный технологический скачок с 1960-х гг. и кардинально изменила структуру производства и экспорта – от производства примитивных продуктов до производства высокотехнологичных товаров, которые экспортируются во все страны мира (Рисунок 4).

Технологическое развитие в странах Балтии

Страны Балтии представляют более новые истории успеха в области технологического развития. Эти страны, хотя и не такие продвинутые в сфере промышленности и технологий, как рассмотренные выше Япония и Южная Корея, но они определенно продемонстрировали значительный технический прогресс, особенно в области применения цифровых технологий в различных социально-экономических сферах. Их опыт заслуживает внимания, поскольку эти страны, так же как Кыргызстан и Таджикистан, раньше были частью Советского Союза и имели такие сходства, как, относительно небольшое количество населения, высокий уровень образования и т.д.

Прибалтийские страны признаны одними из наиболее экономически стабильных направлений в области ИТ-аутсорсинга в Европе. Они могут похвастаться высоким уровнем принятия цифрового решения и эффективным законодательством, обеспечивающим безопасность данных и бесперебойную работу бизнеса⁶⁵. Эстония является лидером в области технологического развития среди других стран Балтики. Согласно Индексу развития информационно-вычислительной техники 2017 г., Эстония занимает 17-е место из 176 стран, тогда как Литва – 41-е⁶⁶.

⁶⁵ <https://www.n-ix.com/it-outsourcing-destinations-estonia-latvia-lithuania/>

⁶⁶ <http://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html>

Эстония

Эстония, небольшая страна с населением 1,3 млн человек, входит в число самых передовых обществ в мире. Секрет подъема страны к цифровизации – это новаторский прогресс, достигнутый правительством страны в рамках своей инновационной инициативы электронной Эстонии, которая способствовала инновационному образованию, виртуальному бизнесу и цифровому гражданству⁶⁷.

Эстония не богата природными ресурсами. Поэтому в 1991 г. после своей независимости от Советского Союза страна решила, что онлайн-экономика и массовые технологические инновации – это путь вперед. Учитывая малые размеры страны и богатое наследие в сфере образования, эстонцы очень подходили для создания новых способов ведения дел, в том числе в управлении государством⁶⁸. Правительство увидело будущее Эстонии в качестве наукоемкого компьютерного общества, тем самым сосредоточив свои ресурсы на технологиях.

В 2000 г. Эстония стала первой в мире страной, объявившей доступ в Интернет основным правом человека. В том же году страна приняла закон, который дал цифровой подписи такую же равную власть, как рукописной. Это было жизненно важным шагом в направлении абсолютно безбумажной системы. В результате, никаких бумажных документов больше не требовалось для уплаты налогов, открытия банковского счета, получения ипотечного кредита и выполнения многих других ежедневных задач, за исключением вступления в брак и развода.

С тех пор Эстония продолжает свою инновационную повестку дня. В 2007 г. она стала первой страной, которая разрешала онлайн-голосование на всеобщих выборах. Страна имеет одну из самых скоростных широкополосных доступов в мире и ведет учет для стартапов на каждого человека. «Нью-Йорк таймс» называла Таллин, столицу страны, «своего рода Силиконовой долиной на Балтийском море». Например, Skype, программа видеосвязи, является одной из самых известных историй успеха в Эстонии. Граждане платят за парковочные места со своих мобильных телефонов и хранят свои медицинские записи в цифровом облаке.

Эстония также была лидером в модели «электронного правительства». Предпосылка такого подхода заключается в том, что работа правительства может проводиться более эффективно, более устойчиво и более прозрачно, если ее сделать онлайн. Таким образом, 95 % эстонцев подают свои ежегодные налоговые декларации по Интернету⁶⁹. В настоящее время Эстония собирается открыть первое в мире «посольство данных» в Люксембурге, которое будет хранить всю резервную копию данных Эстонии. «Данные посольства» будут пользоваться теми же суверенными правами, что и регулярное посольство, и смогут удаленно перезагрузить страну в случае (кибер)-атаки.

Цифровизация государственных услуг и экономики способствовала созданию благоприятной деловой среды, привлечению прямых иностранных инвестиций, внедрению современных технологий и содействию экономическому развитию. Эстония утверждает, что его онлайн-системы ежегодно поднимают ВВП страны на 2 процентных пункта⁷⁰.

⁶⁷ Мари Роонемаа (2017), «Глобальные уроки из эстонского высокотехнологичного правительства».

⁶⁸ Даниэль Ваарик, «Где происходит первое событие», «Белая книга» о цифровой идеологии Эстонии.

⁶⁹ Кристьян Вассиль (2016), «Экосистема эстонского э-правительства: создание, заявки, итоги», Доклад о мировом развитии.

⁷⁰ Вивьен Уолт (2017), «Является ли эта крошечная европейская нация образцом нашего технологического будущего?»

Понимание того, как Эстония достигла такого успеха, не просто. Существует несколько возможных факторов, лежащих в основе технологических инноваций страны. После получения независимости страны от Советского Союза правительство следовало разумной макроэкономической политике, которая обеспечивала внутреннюю и внешнюю экономическую стабильность и создавала благоприятные условия для ведения бизнеса в стране. В частности, в 1994 г. была введена система налогообложения с фиксированным доходом, свободная торговля и регистрация новых предприятий стала беспрепятственной и без задержек.

Более того, в отличие от многих других постсоветских государств, Эстония осуществила относительно плавный и мирный демократический переход. Это стало возможным, во многом, из-за отсутствия серьезных политических и идеологических разногласий⁷¹, что позволило реформаторам как в государственном, так и в частном секторах функционировать без чрезмерного политического конфликта. Последующие правительства, частный сектор, академические институты и граждане поддерживали электронную эстонскую систему с начала 1990-х гг., с момента ее запуска.

Страна уделяет большое внимание сектору образования. Успехи Эстонии в образовательной политике, включая достижения в области математики и науки, были признаны в недавней статье, озаглавленной «Является ли Эстония Новой Финляндией?»⁷². Например, в 2012 г. страна начала обучать кодированию HTML в начальных школах.

Наконец, также утверждается, что инновации страны привели к появлению новых инноваций. Правительство не боится рисковать введением новшеств и получает поддержку со стороны своих граждан.

Литва

Правительство Литвы определяет развитие науки и технологий, а также создание новых рынков высокотехнологичной продукции в качестве ключевых приоритетов технологического и экономического развития страны.

Страна приняла и успешно реализовала следующие программы и политику, направленные на инновационное и технологическое развитие:

1. Программа развития высоких технологий.
2. Долгосрочная стратегия исследований и развития.
3. Развитие научно-технических парков.
4. Литовская инновационная стратегия на период 2010–2020 гг.
5. Развитие информационного общества на период 2014–2020 гг.

Эти программы направлены на развитие в области биотехнологии, мехатроники, лазерных технологий, информационных технологий, нанотехнологий, электроники и электронного управления. Что касается последнего, правительство работает над расширением спектра электронных услуг и повышением их качества за счет внедрения цифровых технологий. Для обеспечения эффективного развития этих секторов страна развивает свою высокоскоростную инфраструктуру широкополосной связи.

⁷¹ Кристьян Вассиль (2016), «Экосистема эстонского э-правительства: создание, заявки, итоги», Доклад о мировом развитии.

⁷² Там же.

Страна добилась значительного прогресса в вышеупомянутых областях. Литва занимает лидирующие позиции в области биотехнологии в Центральной и Восточной Европе. Например, ЗАО «Ферментас» входит в пятерку крупнейших компаний в мире и является лидером на рынке ДНК-маркеров в Европе. Медико-фармацевтическая долина Santariškės Visoriai, первая в регионе Балтики, была основана в 2007 г., в Вильнюсе. Кроме того, в Литве существует 15 биотехнологических исследовательских центров, которые продемонстрировали солидные достижения в химическом и биохимическом исследовании белков, ферментов и нуклеиновых кислот для фармацевтической промышленности, а также в молекулярных исследованиях прокариотических и эукариотических клеток.

Страна занимает одно из ведущих мест в мире по разработке и производству лазерных технологий специального назначения. В частности, ей принадлежит 50 % мирового рынка высокоэнергетических пикосекундных лазеров и 80 % мирового производства сверхбыстрых оптических параметрических генераторов⁷³. В настоящее время в Литве работает более 10 компаний лазерной технологии, которые экспортируют свою продукцию примерно в 100 стран мира.

Очевидно, что эти результаты не были бы возможны без высококвалифицированных и образованных специалистов. Страна уделяет большое внимание подготовке таких специалистов, особенно в области инженерных, информационных технологий и смежных областях. В 2016 г. литовское ИТ-образование получило 50%-ное увеличение государственного финансирования исследований в области информационных технологий, что стимулировало 43%-ный рост среди студентов, выбравших ИТ в качестве своей первой области исследований⁷⁴. В результате Литва занимает первое место среди всех стран ЕС в подготовке высококвалифицированных специалистов в области информационных технологий на душу населения. Более 27 000 специалистов работают в сфере ИКТ в Литве, а еще 1 700 будущих специалистов ежегодно заканчивают обучение по программе «Инвестируйте в Латвию»⁷⁵. Наличие высококвалифицированных специалистов и государственной политики, стимулирующей исследования и разработки (НИИР) в стране, привело к созданию научно-исследовательских центров ведущими высокотехнологичными компаниями, с последующим притоком прямых иностранных инвестиций. Например, глобальные компании, такие как Google, AIG, Nasdaq, Uber, IBM, Wix, HP, Virtustream, Exadel и Unity, уже открыли свои центры разработки НИИР и ИТ в стране. В 2015 г. ИТ-компании в Литве получили более 100 млн долларов инвестиций, что стимулировало рост и развитие ИТ и смежных отраслей.

6. Перспективы цифровой экономики

В настоящее время существует общее мнение о том, что цифровые технологии, если они будут применяться должным образом, могут существенно способствовать экономическому развитию любой страны. Самые важные цифровые дивиденды реализуются за счет

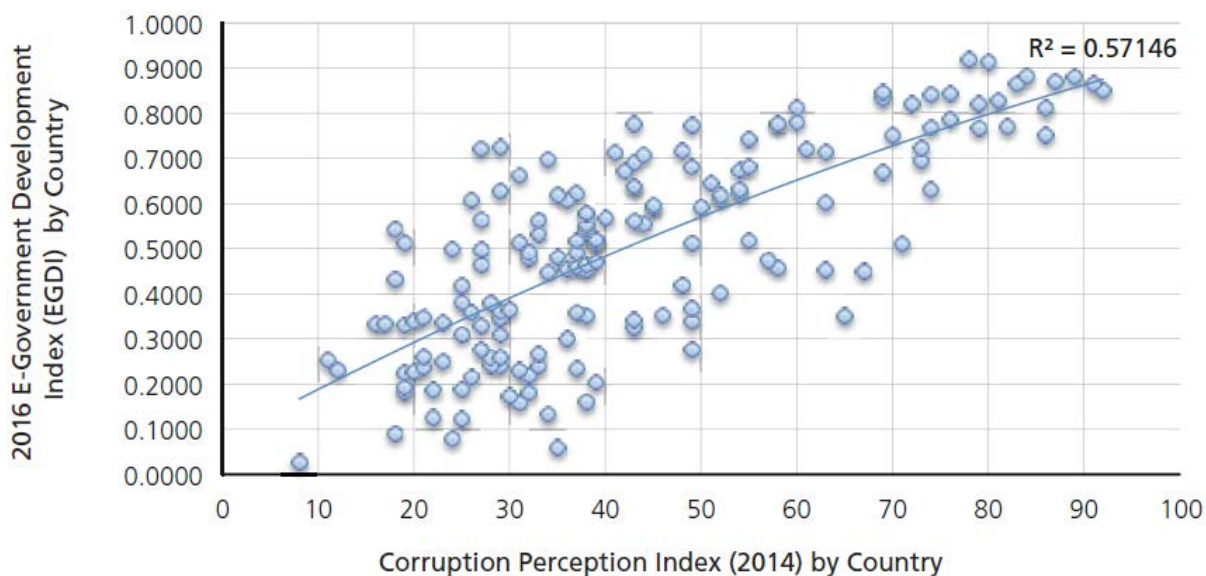
⁷³ Юрий Зверев, Ирина Барышина, Максим Е. Мегем. «Исследование и развитие технологий в Литве и перспективы научно-технического сотрудничества между Литвой и Российской Федерацией». Доступно по адресу https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/26d/Yuri%20M.%20Zverev_49-55.pdf

⁷⁴ <https://www.n-ix.com/it-outsourcing-destinations-estonia-latvia-lithuania/>

⁷⁵ Направления топ ИТ аутсорсинга Восточной Европы: отчет о рынке. Доступно по адресу: <https://www.n-ix.com/it-outsourcing-destinations-eastern-europe-market-report/>

вклада в рост, работу и услуги⁷⁶. В двух словах, цифровые технологии помогают в следующем: предприятия становятся более продуктивными, увеличивают торговлю и конкурентоспособность, люди находят рабочие места, укрепляют финансовую привлекательность, а правительство предоставляет более качественные услуги населению. Последнее особенно важно для развивающихся стран, сталкивающихся с проблемами институциональных слабостей и требующих технологического сдвига в государственном секторе. Оцифровка государственных услуг (как уже говорилось выше в случае Эстонии), как правило, способствует снижению коррупции (Рисунок 5). Также утверждается, что высокий уровень проникновения и принятия ИКТ в частном и государственном секторах, включая электронное правительство, оказывает положительное влияние на конкурентоспособность (Рисунок 6).

Рисунок 5. Соотношение индекса развития электронного правительства (EGDI) и Индекса восприятия коррупции (CPI)

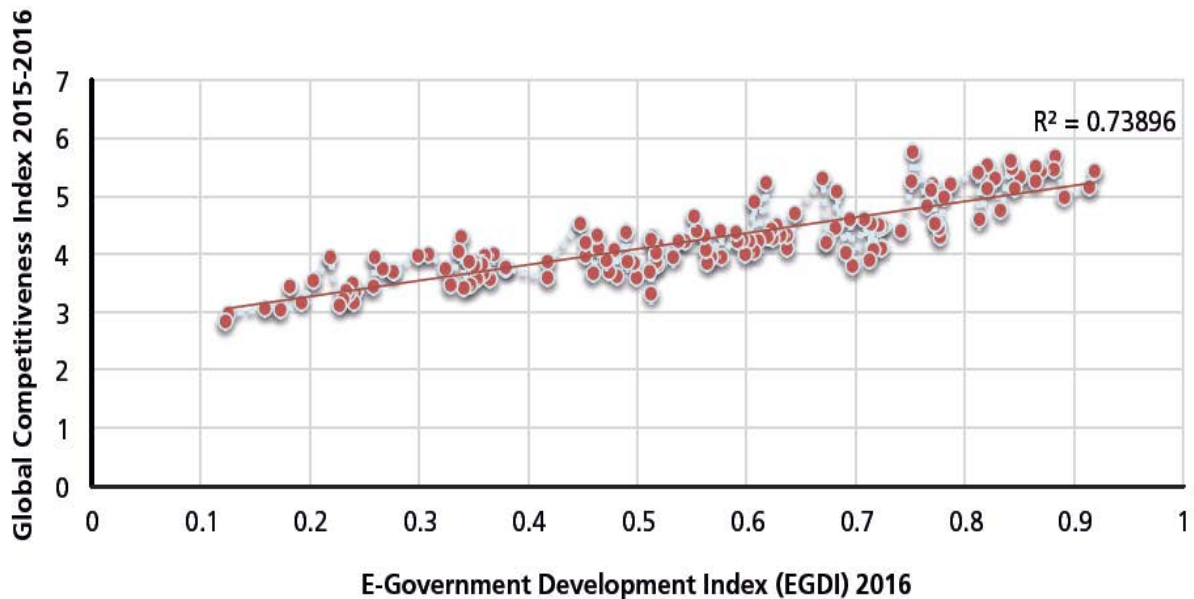

Источник: Обследование Организации Объединенных Наций об электронном правительстве, 2016 г.

⁷⁶ Более подробное обсуждение цифровых преимуществ, например, см. Всемирный Банк (2016), «Доклад о мировом развитии: цифровые дивиденды».

Рисунок 6. Соотношение индекса развития электронного правительства (EGDI) и глобальной конкурентоспособности

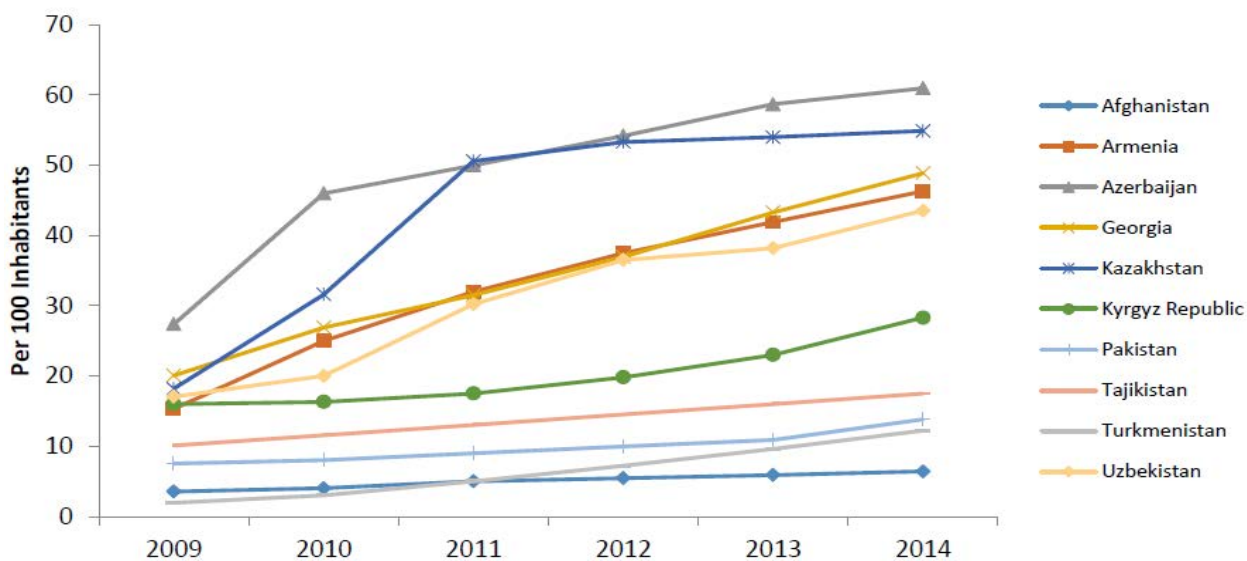

Источник: Обследование Организации Объединенных Наций об электронном правительстве, 2016 г.

Итак, где находятся Кыргызстан, Таджикистан и Афганистан в цифровой экономике? Все они, в некоторой степени, имеют в своей повестке дня цифровую экономику в сфере развития. Однако есть ряд серьезных проблем, с которыми эти страны столкнулись или столкнутся в процессе перехода от базовой интернет-экономики к цифровой экономике и обществу. В этой связи было бы целесообразно изучить инфраструктуру связи и доступ к Интернету в этих странах.

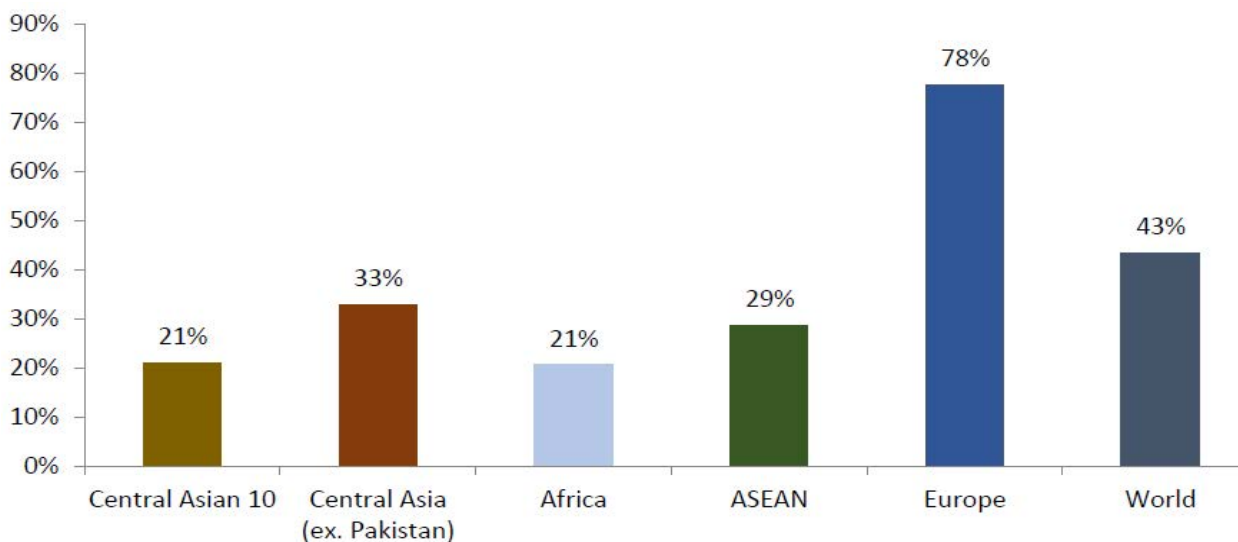
Несмотря на растущее проникновение Интернета в рассматриваемых странах (Рисунок 7), оно остается относительно низким по сравнению с ростом в странах с более развитой экономикой и даже ниже, чем в среднем по миру (Рисунок 8). За этим стоит ряд социально-экономических и демографических факторов, среди прочего, большая часть населения, проживающего в сельских районах, относительно низкая плотность населения и сложная география. Это делает охват физическими сетями «неэкономичным». В то же время сравнительно молодое население в этих странах, которое, вероятно, будет проводниками внедрения цифровых технологий, при низком уровне подключения к Интернету, дает основу предполагать, что есть место для роста.

Рисунок 7. Проникновение Интернета на 100 жителей (2009–2014 гг.)

Источник: АБР (2015), «Раскрытие потенциала Интернета в Центральной Азии, Южной Азии, на Кавказе и далее».

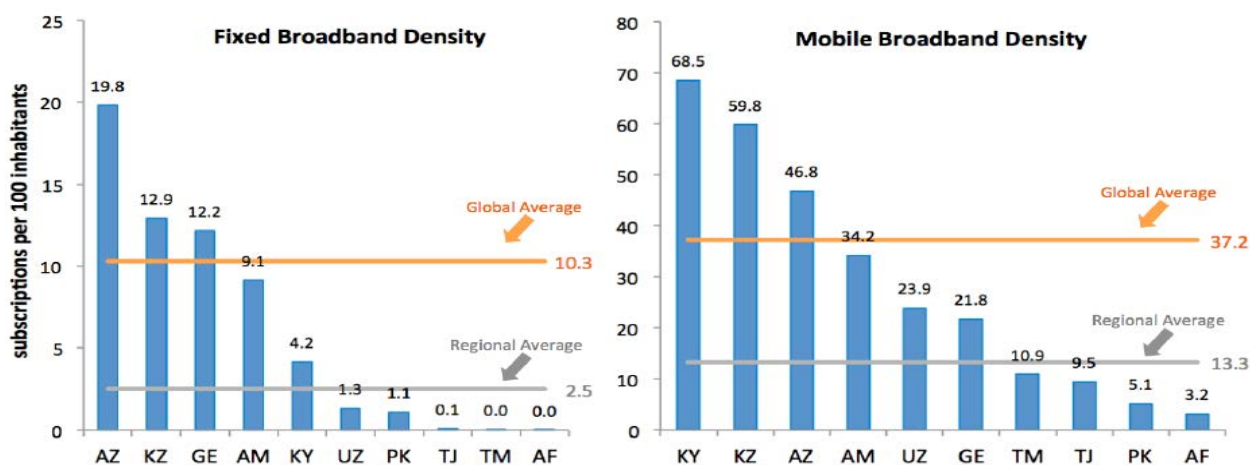
Рисунок 8. Субрегиональное сравнение проникновения Интернета

Источник: АБР (2015), «Раскрытие потенциала Интернета в Центральной Азии, Южной Азии, на Кавказе и далее».

Широкополосное проникновение как фиксированной, так и мобильной связи в настоящее время более широко используется в качестве средств инфраструктуры связи и доступа в Интернет. В 2014 г. эти страны также отставали от мирового уровня по фиксированному проникновению широкополосной связи, в Кыргызстане – выше среднего показателя по глобальной плотности полос частот, а Таджикистан и Афганистан были даже ниже среднего по региону (Рисунок 9).

Рисунок 9. Широкополосное проникновение на 100 жителей (2014)

Источник: АБР (2015), «Раскрытие потенциала Интернета в Центральной Азии, Южной Азии, на Кавказе и далее».

Что касается международной пропускной способности и ее доступности, то страны слабо реализуют их в основном из-за отсутствия географического выхода к морю. Отсутствует доступ к подводным кабелям, и только наземные кабели обеспечивают международную пропускную способность. Поэтому у данных стран более высокая плата за использование относительно низкой международной пропускной способности.

Подводя итог, отметим, что несмотря на некоторые улучшения в телекоммуникационной инфраструктуре и доступе в Интернет страны все еще отстают от глобальных средних значений. Многое предстоит сделать в этой области, если страны хотят извлечь экономическую пользу от оцифровки, поскольку адекватная телекоммуникационная и интернет-инфраструктура обеспечивает большие возможности для развития бизнеса (облачные вычисления, электронная коммерция, возможности для инноваций и развития).

7. Выводы и рекомендации

В документе рассмотрены механизмы макроэкономического регулирования в Кыргызстане, Таджикистане и Афганистане. В целом страны, как правило, придерживаются относительно разумной макроэкономической политики. Однако эти экономики по-прежнему очень уязвимы как для внешних, так и для внутренних (в большей степени применимых к Афганистану) потрясений. Структура экономик рассматриваемых стран остается относительно простой, и эти страны производят товары с низкой добавленной стоимостью. Поэтому, с точки зрения макроэкономического регулирования, крайне желательно, чтобы они проводили разумную макроэкономическую и фискальную политику, обеспечивающую как внешнюю, так и внутреннюю стабильность, а также снижение внешних уязвимостей. Без них странам будет чрезвычайно сложно перейти на путь технологического развития.

В контексте технологического развития, опыт Японии, Южной Кореи и стран Балтии, показывает, что наряду с разумной макроэкономической политикой в рассматриваемых странах следует уделять больше внимания:

- (i) повышению качества среднего и высшего образования и поощрению молодых людей к получению образования в области естественных наук, инженерных, а также информационно-вычислительных технологий;
- (ii) совершенствованию управления, укреплению верховенства закона и сокращению коррупции, поскольку все они имеют решающее значение для благоприятного инвестиционного климата и последующих иностранных инвестиций и современных технологий;
- (iii) созданию соответствующей инфраструктуры, в том числе телекоммуникации и доступа в Интернет, что позволит увеличить инвестиции, финансовую привлекательность и преимущества оцифровки.

Хотя в большинстве стран существуют программы развития, но в основном связь между мероприятиями по программе и бюджетом отсутствует. В этом отношении опыт Южной Кореи в планировании и последовательности действий может быть полезен.

Наконец, правительства также могут вмешаться путем «выбора победителя» и поддержки жизнеспособных секторов экономики через различные механизмы, которые обсуждались выше. Например, Таджикистан и Кыргызстан могут расширить и модернизировать существующие секторы, такие как горнодобывающая промышленность, сельское хозяйство и энергетика, и сосредоточиться на развитии перерабатывающих отраслей с высокой добавленной стоимостью в этих секторах: переработка руды и металлургия, пищевая промышленность и текстильная промышленность, химическая и машиностроение (основанное на горном деле), собственное производство одежды и органические продукты питания. Что касается Афганистана, перерабатывающие производства должны строиться с нуля вместе с развитием основных отраслей промышленности, таких как горнодобывающая промышленность, сельское хозяйство и энергетика.

Список литературы

Амстен, А. (1989). «Следующий гигант Азии: Южная Корея и поздняя индустриализация», Пресса Оксфордского университета, Оксфорд.

Азиатский банк развития (2017 год). «Перспективы развития Азии».

Баптист, Саймон (2007). «Почему южнокорейские фирмы производят гораздо больше продукции на одного работника, чем в Гане?». «Центр изучения африканских стран», Оксфордский университет.

Чан, Сунг Хун (2010). «Стратегия промышленного развития и роста основных отраслей промышленности в Корее».

Далман, Карл (2008). «Технология, глобализация и международная конкурентоспособность: вызовы для развивающихся стран».

Гачино, Джеффри (2006). «Прямые иностранные инвестиции, побочные эффекты и инновации. Опыт кенийской обрабатывающей промышленности». UM-Ph.D, Неопубликованные тезисы.

Харайма, Йоко (2001). «Японская технологическая политика: история и новая перспектива». Серия документов для обсуждения RIETI 01-E-001. Токио: Научно-исследовательский институт экономики, торговли и промышленности.

Хьюлтен, Чарльз Р. и Андерс Исакссон (2007). «Почему разные уровни развития: источники дифференцированного экономического роста в группе стран с высоким и низким доходом». Рабочий документ NBER 13469.

Ито, Т (1992). «Японская экономика». Кембридж: Пресса MIT.

Лалл, Санжая и Моррис Тюбал (1998). «Политика в области стимулирования рынка в развивающихся странах: основа с примерами из Восточной Азии». Мировое развитие, издание 26, № 8, с. 1369–1385.

Миа, Мухаммед и Аднан Омар (2012). «Развитие технологий в развивающихся странах в эпоху цифровых технологий». Международный журнал по науке и прикладным информационным технологиям, выпуск 1, № 1.

Никита, Алессандро, Виктор Огневцев и Михо Широтори (2013). «Глобальные цепи поставок: торгово-экономическая политика для развивающихся стран». ЮНКТАД, «Вопросы политики в международной торговле и сырьевых товарах». 55.

Нисидзима, Шоджи «Японская промышленная политика», «Перспектива мира», v.4, N3, 2012.

Ноланд, Маркус (2007). «Промышленная политика, инновационная политика и конкурентоспособность Японии». Рабочий документ N07-4, Институт международной экономики имени Петерсона.

Ноланд, М., Парк, Х. (2003). «Промышленная политика в эпоху глобализации: уроки из Азии». Институт международной экономики

ОЭСР (2012). «Промышленная политика и территориальное развитие. Уроки из Кореи».

ОЭСР (2013). «Сельскохозяйственные инновационные системы: основа для анализа роли правительства».

ОЭСР (2014). «Политика роста и макроэкономическая стабильность». Документ экономической политики ОЭСР, № 8.

ОЭСР (2015 г.). «Анализ политики по повышению продуктивности сельского хозяйства, устойчивое развитие».

Всемирный банк (1993). «Восточноазиатское чудо: экономический рост и государственная политика». Издательство Оксфордского университета.

Всемирный банк (2016). «Доклад о мировом развитии: цифровые дивиденды».

Всемирный банк (2017). «Ведение бизнеса».

Всемирный банк, база данных показателей мирового развития.

Всемирный экономический форум «Доклад о глобальной конкурентоспособности на 2015–2016 годы».

Организация Объединенных Наций (2016 год), «Обзор электронного правительства Организации Объединенных Наций, 2016 г».

Приложения

Таблица А 1. Полученные денежные переводы (% от ВВП)

Год	Афганистан	Кыргызстан	Таджикистан
2008	2.8	23.8	49.3
2009	1.2	20.9	35.1
2010	2.1	26.4	35.8
2011	1.0	27.6	41.7
2012	1.2	30.8	42.2
2013	1.6	31.1	43.5
2014	1.3	30.0	36.6
2015	1.5	25.3	28.8
2016	2.2	30.4	26.9

Источник: Индикаторы мирового развития, Всемирный банк.

Таблица А 2. Темпы роста ВВП (%)

Год	Афганистан	Кыргызстан	Таджикистан
2010	8.4	-0.5	6.5
2011	7.3	6.0	7.4
2012	11.4	-0.1	7.5
2013	3.9	10.9	7.4
2014	1.3	4.0	6.7
2015	0.8	3.9	6
2016	2.0	3.8	6.9

Источник: Азиатский обзор развития, 2017 г.

Таблица А 3. ВВП на душу населения (в долларах США)

Год	Афганистан	Кыргызстан	Таджикистан
2010	553.3	880.0	738.3
2011	603.5	1 123.9	834.5
2012	669.0	1 178.0	954.7
2013	631.7	1 282.4	1 040.2
2014	612.1	1 279.8	1 104.5
2015	569.6	1 121.1	918.7
2016	561.8	1 077.0	795.8

Источник: Показатели мирового развития, Всемирный банк.

Таблица А 4. Инфляция (%)

Год	Афганистан	Кыргызстан	Таджикистан
2010	0.9	8.0	6.4
2011	10.2	16.5	12.4
2012	7.2	2.7	5.8
2013	7.7	6.6	5.0
2014	4.6	7.5	6.1
2015	-1.5	6.5	5.7
2016	2.2	0.4	6.0

Источник: Показатели мирового развития, Всемирный банк.

Таблица А 5. Бюджетный баланс (% от ВВП)

Год	Афганистан	Кыргызстан	Таджикистан
2010	0.9	-4.9	0.4
2011	-0.6	-4.8	0.8
2012	1.1	-5.5	0.1
2013	-0.6	-5.3	-1.3
2014	-1.7	0.8	-0.6
2015	-1.4	-1.5	-2.3
2016	1.6	-4.6	-1.7

Источник: «Перспективы развития Азии», Национальный банк Таджикистана, Национальный банк Кыргызской Республики

Таблица А 6. Номинальный обменный курс (местная валюта за доллары США)

Год	Афганистан	Кыргызстан	Таджикистан
2010	46.5	46.0	4.4
2011	46.7	46.1	4.6
2012	50.9	47.0	4.7
2013	55.4	48.4	4.8
2014	57.2	53.7	4.9
2015	61.1	64.5	6.2
2016	67.9	69.9	7.8

Источник: Показатели мирового развития, Всемирный банк.

Таблица А 7. Долларизация кредитов, %

Год	Афганистан	Кыргызстан	Таджикистан
2010	73.1	55.8	48.9
2011	76.5	55.3	55.5
2012	75.4	53.7	59.6
2013	75.9	53.6	59.5
2014	67.4	57.6	60.1
2015	67.0	55.1	63.1
2016	61.0	44.5	61.6

Источник: МВФ. Статья IV, Национальный банк Таджикистана, Национальный банк Кыргызской Республики.

Таблица А 8. Долларизация депозитов, %

Год	Афганистан	Кыргызстан	Таджикистан
2010	65.5	52.1	57.8
2011	66.6	50.1	63.2
2012	71.4	46.8	67.3
2013	69.0	48.8	68.3
2014	65.8	56.3	65.5
2015	68.8	65.6	69.5
2016	66.2	51.0	62.4

Источник: МВФ. Статья IV, Национальный банк Таджикистана, Национальный банк Кыргызской Республики.

Таблица А 9. Общий рост кредитов, %

Год	Афганистан	Кыргызстан	Таджикистан
2010	n/a	4.6	-31.6
2011	n/a	18.3	28.7
2012	n/a	28.5	13.0
2013	n/a	34.5	38.9
2014	n/a	45.9	29.9
2015	n/a	19.3	15.9
2016	n/a	-0.5	-12.4

Источник: Национальный банк Таджикистана, Национальный банк Кыргызской Республики.

Примечания: n / a – не доступно.

Таблица А 10. Общий рост депозитов, %

Год	Афганистан	Кыргызстан	Таджикистан
2010	n/a	-14.0	23.8
2011	n/a	13.5	35.3
2012	n/a	31.0	11.4
2013	n/a	32.9	12.1
2014	n/a	22.6	21.2
2015	n/a	24.6	28.7
2016	n/a	4.1	7.3

Источник: Национальный банк Таджикистана, Национальный банк Кыргызской Республики.

Примечания: n / a – не доступно.

Таблица А 11. Средняя процентная ставка по выданным займам (местная валюта), %

Год	Афганистан	Кыргызстан	Таджикистан
2010	n/a	23.7	23.4
2011	n/a	23.8	22.5
2012	n/a	23.0	21.1
2013	n/a	21.3	24.3
2014	n/a	20.1	24.4
2015	n/a	23.6	25.4
2016	n/a	24.5	25.6

Источник: Национальный банк Таджикистана, Национальный банк Кыргызской Республики.

Примечания: n / a – не доступно.

Таблица А 12. Средняя процентная ставка по выданным займам (иностранная валюта), %

Год	Афганистан	Кыргызстан	Таджикистан
2010	n/a	19.8	23.0
2011	n/a	19.6	21.9
2012	n/a	19.1	24.5
2013	n/a	17.7	24.4
2014	n/a	15.0	23.1
2015	n/a	14.3	21.5
2016	n/a	12.5	19.9

Источник: Национальный банк Таджикистана, Национальный банк Кыргызской Республики.

Примечания: n / a – не доступно.

Таблица А 13. Средняя процентная ставка по депозитам (местная валюта), %

Год	Афганистан	Кыргызстан	Таджикистан
2010	n/a	2.0	1.1
2011	n/a	2.2	1.0
2012	n/a	2.3	0.6
2013	n/a	2.3	0.5
2014	n/a	2.5	0.4
2015	n/a	2.5	0.5
2016	n/a	2.4	0.6

Источник: Национальный банк Таджикистана, Национальный банк Кыргызской Республики.

Примечания: n / a – не доступно

Таблица А 14. Средняя процентная ставка по депозитам (иностранная валюта), %

Год	Афганистан	Кыргызстан	Таджикистан
2010	n/a	1.1	1.4
2011	n/a	0.8	1.4
2012	n/a	0.8	1.5
2013	n/a	0.8	1.5
2014	n/a	0.9	1.5
2015	n/a	1.1	1.0
2016	n/a	0.6	0.8

Источник: Национальный банк Таджикистана, Национальный банк Кыргызской Республики.

Примечания: n / a – не доступно.

Таблица А 15. Экспорт товаров и услуг (млрд долл. США)

Год	Афганистан	Кыргызстан	Таджикистан
2010	1.6	2.47	0.87
2011	1.1	3.38	1.16
2012	1.13	2.93	1.64
2013	1.26	3.1	1.63
2014	1.32	2.8	0.84
2015	1.35	2.35	0.82
2016	1.34	2.41	0.92

Источник: Показатели мирового развития, Всемирный банк.

Таблица А 16. Импорт товаров и услуг (млрд долл. США)

Год	Афганистан	Кыргызстан	Таджикистан
2010	7.16	3.92	2.97
2011	7.92	5.06	4.38
2012	8.04	6.29	5.27
2013	9.97	6.73	5.81
2014	9.18	6.55	4.14
2015	9.38	5.06	3.32
2016	9.54	4.71	2.97

Источник: Показатели мирового развития, Всемирный банк.

Таблица А 17. Индекс восприятия коррупции (0 – высокая коррупция, 100 – нет коррупции)

Год	Афганистан	Кыргызстан	Таджикистан
2010	1.4	2	2.1
2011	1.5	2.1	2.3
2012	8	24	22
2013	8	24	22
2014	12	27	23
2015	11	28	26
2016	15	28	25

Источник: www.transparency.org

**Таблица А 18. Индекс легкости ведения бизнеса
(1 = наиболее благоприятный бизнес-климат)**

Год	Афганистан	Кыргызстан	Таджикистан
2010	154	67	152
2011	160	70	147
2012	168	70	141
2013	164	68	143
2014	183	102	166
2015	182	73	130
2016	183	75	128

Источник: Всемирный банк.

Таблица А 19. Валовые международные резервы (млрд долл. США)

Год	Афганистан	Кыргызстан	Таджикистан
2010	5.2	1.7	0.4
2011	6.3	1.8	0.5
2012	7.2	2.1	0.6
2013	7.3	2.2	0.7
2014	7.5	2.0	0.5
2015	7.0	1.8	0.5
2016	7.3	2.0	0.6

Источник: Всемирный банк.

Таблица А 20. Общий государственный долг, % от ВВП

Год	Афганистан	Кыргызстан	Таджикистан
2010	8.0	49.6	36.8
2011	6.9	30.6	35.9
2012	6.3	37.7	32.4
2013	6.9	30.6	29.1
2014	6.4	52.8	27.5
2015	9.3	68.3	34.3
2016	8.3	62.0	41.8

Источник: МВФ. Статья IV, «Перспективы развития мировой экономики», Министерство финансов Кыргызской Республики.

Произведено отделом по развитию и связям с общественностью УЦА

www.ucentralasia.org